

The background is a stylized, textured illustration. It features a woman's profile in the lower-left foreground, looking towards the right. Behind her are various elements: a church with onion domes on the left, a large tree with dense foliage in the center, and a building with a gabled roof on the right. The color palette is muted, consisting of greens, browns, and greys, with several bright yellow rectangular highlights scattered throughout the scene.

Шохина Татьяна

Зима в
Подольске

18+

Татьяна Шохина

Зима в Подольске

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25910356

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91308-0

Аннотация

Главная героиня решает снять квартиру в подмосковном Подольске. После переезда она попадает в круговорот событий, любовных приключений, иногда имеющих фантастический и мистический оттенок. Роман полон приключений, любовных историй. Размеренная жизнь сменяется калейдоскопом событий с элементами погони за новым или снова опять все замедляется, давая покой сердцу и новое понимание реальности.

Содержание

Сереза Рыжий	4
Дима – юрист	33
Миша	47
Миша-Весы	53
Украинцы	56
Египет	61
Возвращение домой.	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Татьяна Шохина

Зима в Подольске

Сереза Рыжий

Я только что переехала в Подольск, и мне осталось только завершить свои дачные дела. Я очень радовалась, что мне удалось так удачно снять квартиру – так недалеко от Москвы и за такие деньги. Квартира была совершенно новая и сдавалась впервые, также она сдавалась как раз на 6 месяцев, что было как раз для меня, так как я собиралась снимать ее только на зиму – а летом проводить время у себя на даче. Итак, я радовалась жизни, но мне оставалось только решить одну проблему, которую было бы очень трудно решить без машины – это съездить в мой дачный домик под Рязанью, чтобы вывезти оттуда урожай картошки и вино – которое я готовила из вишни. Вина было несколько пятилитровых баклашек и картошки несколько мешков. Да, одной это было бы тяжело справиться со всем этим, но я уже приготовилась – вывезти все это было необходимо, так как непонятно было, какая зима меня ждет – и, судя по тому, что мне будет необходимо платить деньги за аренду – денег на проживание будет оставаться меньше, а картошка позволит мне точно вытянуть эту зиму и не голодать. Итак, я собиралась к поезд-

ке на автобусе, как всегда, но за день мне пришла в голову мысль – почему бы все-таки не попробовать – ведь я и раньше хотела это сделать – и подняла свою анкету на сайте знакомств. Я в сентябре ездила в Грецию и поэтому у меня была фотография, где я очень хорошо выглядела – почему бы и нет, подумала я. И мне действительно повезло. Откликнулся Сережа – почти-что мой ровесник – на один год старше меня – и моего любимого года – года Тигра. Он сразу же позвонил мне, хотя я толком его так и не успела разглядеть на фотографии... Мы поговорили по телефону, он сказал, что сейчас живет на даче в Солнцево, а я сказала, что завтра уезжаю на дачу в Рязанскую область за картошкой, и, к моей радости, он согласился поехать со мной – даже, кажется, сам предложил, так как он очень любит ловить рыбу, а у нас там есть речка. Я обрадовалась – значит, планирование иногда срабатывает, и сказала ему, что он меня очень подведет, если что-то сорвется – так как ко мне туда ходит только одна электричка, на которой я мола бы доехать. Он заверил меня, что мы точно договорились, и я радостная легла спать, ожидая своего завтрашнего приключения. Мы договорились, что он подъедет ко мне в 10 часов утра.

Я проснулась, собрала свои вещи и стала ждать Сережу. Наступило 10 часов, но от него не было ни звонка, ни чего. Я стала беспокоиться, и решила, что если он не наберет, то сама позвоню ему минут через 5, потому что я на него положила, и было бы ужасно, если бы он меня подвел и сорвал

мои планы насчет деревни. Так как получалось, что это почти что единственное время, когда можно было поехать – с каждым днем погода становилась все холодней и холодней, и вот-вот должны были зарядить холодные осенние дожди – и тогда какая уж там дача – а картошку вывезти было необходимо. Я позвонила ему через 5 минут, и он взял трубку, сказал, что задерживается, потому что начальник попросил его приехать на работу подписать какой-то документ, но что он точно будет где-то через час. Я поняла, что он меня не обманывает, но кто знает этих мужчин, я все-таки немного продолжала волноваться. Через час он позвонил, или я ему позвонила – не помню. Он сказал, что едет, но что только он хочет выпить у меня чаю перед поездкой, так как начальник его замучил. Ну да, «посмотреть» хочет сначала на девушку, понятно. Я приготовила чай и поджарила хлеб с колбасой, сделав горячие бутерброды. Когда он позвонил, я спустилась вниз.

Сережа оказался небольшого роста – примерно такого же, как я – почти что все мои недавние кавалеры отличались этой особенностью – и у него волосы были рыжего цвета. Машина его удивила меня. Она была серая такая, какая-то неприметная, хотя большая. Я удивилась, потому что сама бы никогда не купила машину такого цвета – она как бы скорее сливалась с асфальтом, а не выделялась на его фоне. Ну и ну, подумала я, и пригласила его пойти за мной. Мы поднялись наверх, и зашли в мою квартиру. Я сказала: «Вот здесь

кухня», и он вбежал в нее как сорвавшаяся с цепи собака, и ринулся на балкон. Он не успокоился пока все не осмотрел. Он остановился довольный и сказал: «Да, сюда еще вкладывать и вкладывать». Ну что же, я все равно была довольна, что у меня эта квартира оказалась, и я знала, что здесь должно каждому понравиться и ему тоже. Ну а вкладывать кому? Понятно кому. Я сказала: «Вот бутерброды и вот чай», и он сел за мой маленький самодельный столик. Я стала разглядывать его лицо. У него были волосы рыжего цвета, а глаза – голубые, губы как у лакомки в предвкушении чего-нибудь вкусенького. Он сказал, что он строитель – я ответила, что да, со строителями я общаюсь. По-видимому, ему понравился мой гостеприимный прием, поэтому, когда половина бутербродов была съедена, он встал и сказал: «Поехали». Я обрадовалась, что все нормально, потому что, действительно, он оказался «нормальным», и не собирался меня «кидать», и с ним должно быть будет здорово. Я уложила в пакет оставшиеся бутерброды, взяла уже собранные пакеты, и мы вышли из квартиры.

Мы сели в машину. У него оказался навигатор, который сам строил путь – он ему назвал место, где находилась моя дача, и тот сразу же через несколько мгновений его построил. Мы поехали. Мне казалось после долгого периода пребывания дома и путешествий только на общественном транспорте, что вокруг очень красиво, и я не сомневалась в успехе нашего предприятия. Мы ехали по Подольску, и Сережа

спросил меня: «Была ли я замужем?» Это был тот вопрос, который я не любила больше всего, потому что после него шло – тогда все понятно. Я сказала, что нет, что встречаюсь иногда, но замужем не была, и долгих отношений не получается. Он сказал, что был женат, но несколько лет назад развелся. Еще он рассказал, что несколько лет встречался с девушкой-стоматологом, но потом она уехала работать в Германию, а он остался здесь. Я слушала его и сначала немного расстроилась – мне было не по себе – ну вот подумала я, мужчина мне попался «с опытом», а я без, как быть? Теперь он будет меня этим «гнобить». Кошмар, но когда мы выехали из города, началась такая красивая природа вокруг, что я мигом все забыла и только таращилась в окно на проплывающие мимо коттеджи, красивые зеленые луга и сумрачное фиолетовое небо. Я поразились той красоте, которая открылась мне – при чем дорога была очень живописной – мы ехали не какими-то большими трассами, а маленькими, почти что пустынными дорогами, и меня сразу же захватило путешествие. Вот какой Сережа мне попался – волшебный – я так радовалась этому.

Он вел машину и смотрел в основном на дорогу, а я, когда отвлекалась от пейзажей, смотрела на него, изучая его профиль. Лицо у него красноватого цвета, и поэтому, когда он сказал, что эта дорога ведет к дому его родителей – а он сам родом из Мордовии, я подумала ну и совпадение! Сама кожа была молочного цвета. И с ним было легко и хорошо. Итак,

мы ехали и болтали в непринужденной обстановке, и я очень радовалась своему путешествию. Я то и дело выпускала восторженные возгласы или начинала что-то петь, в общем, я радовалась жизни. Сережа оказался очень набожным – было смешно, когда мы проезжали какую-нибудь церковь, он сразу же крестился. Он рассказал мне, что верит в Бога, и что эта вера принесла ему в жизни много удачи. Я слушала, развесив уши, – я-то сама, не очень верила, и крестилась только моментами, например перед долгой дорогой, или когда я знала, что оставляю, например, свой домик надолго. Итак, мы ехали, как в прекрасном фильме и смотрели на великолепные пейзажи. Я рассказала, что я в ссоре с родителями, и что сейчас снимаю квартиру в Подольске, и что сама из Москвы.

Где-то через час нашего пути, я вдруг заметила, что вокруг место какое-то знакомое. О, это же мы проезжаем Михнево! Я сказала Сереже, что это место я знаю, и что здесь рядом – вот там – дача моих родителей. Он сказал: «Давай заедем?» «Нет, я в ссоре с ними», ответила я, и мы поехали дальше. Все-таки интересно, что навигатор нам так выстроил дорогу, что мы проезжаем рядом с этими местами, которые я знаю. Но это может быть и не удивительно, потому что помощь Сережи сама по себе для меня была чем-то удивительным, из ряда вон выходящей вещью.

Мы ехали дальше на Рязань. Когда мы стали подъезжать к Рязани, я тоже увидела знакомые места и обрадовалась –

ура, ура, я теперь много чего знала и много где побывала! Мы проехали по кольцу вокруг Рязани (МКАД Рязани), и уже теперь нам оставалось ехать совсем немного. Мне главное надо было следить, чтобы не пропустить мой поворот. Я смотрела внимательно на дорогу и иногда делала фотки. Пейзаж здесь был такой же красивый, но Сережа, видимо, уже устал, и, наверное, внутри думал, в какую же Тьму-Таракань я его завезла... Наконец, я увидела поворот, мы повернули и через несколько минут остановились рядом с магазином, чтобы купить продуктов. Мы сначала проехали в более большой магазин за мостом, но он оказался закрытым, поэтому нам пришлось вернуться, и мы зашли в маленький магазинчик недалеко от станции.

Кстати, когда проезжали под мостом Сережа взволновался и спросил, есть ли у меня здесь кавалер, и не сделает ли он ему чего-либо. Я улыбнулась и сказала, что да, есть, но он мне не нравится, так что можно спокойно ехать. Итак, мы зашли в магазинчик. Сережа зашел следом за мной. Я осмотрела все и пропустила его вперед – пусть выберет сам на свой вкус. Всегда интересно, что мужчина выбирает, и чем будет тебя развлекать. Сережа взял десяток яиц, большую курицу, две бутылки вина – хотя я хотела его остановить, сказав, что не надо, что у меня там есть свое вино, но он все-таки взял его, еще взял колбасу и еще чего-то – по мелочи. Я обрадовалась – да, хорошую курицу выбрал – но насчет яиц я думала – да уж... куда мы их денем?... Итак, мы закупили продукты

и поехали дальше.

Когда мы стали приближаться к участку, Сережа сказал, что очень хотел бы, чтобы я ему сначала показала реку, и мы свернули не к участкам, а в противоположную сторону. Когда мы подъехали к берегу и вышли, он так обрадовался, что река оказалась настоящей (потому что в Москве везде было «кидалово»), что стоял некоторое время радостный на берегу, а потом, когда мы спустились к воде, полез целоваться. Он был очень нежный, и мне он очень понравился. Я радовалась, что у меня наконец-то в доме появится мужчина, и что у меня все пойдет по-другому. Река понравилась Сереже, и он сказал, что завтра утром он поедет сюда ловить рыбу. Я сказала, что сейчас в реке почти что ничего не ловится, так как на дно вылили какую-то гадость, и рыба вымерла. Там осталось совсем небольшое количество рыбы, не так много, как говорят, как было раньше. Он сказал, что это его не пугает. Через некоторое время, мы сели в машину и поехали к моему участку...

Мы подъехали в дому. Тропинка на участке была заросшей, и народу никого вокруг не было. Сережа так «размахался», что хотел поставить свою машину на соседский участок – где было сделано специальное место для машины. Я сказала, нет, загоняй лучше «скотинку» на наш двор. Пока Сережа загонял машину, я открыла дом. Было уже холодно – как только я могла думать еще несколько недель назад, что доживу здесь до конца сентября, а только потом буду думать

о снятии квартиры – я была ужасно несведуща. Уже стоял холод. Сережа вошел в дом, и точно также, как тогда у меня в квартире, сразу осмотрел все доступные помещения. Мне мой дом нравился, и я думаю, что ему тоже должен был понравиться.

Мы положили курицу размораживаться в кастрюле с водой, и решили что-нибудь соорудить на скорую руку, так как уже темнело, а света в доме не было. Как пригодились яйца и колбаса, которые он закупил! Но перед тем как готовить, я побежала показывать ему красивейший вид, который открывался с пригорка, на котором стояли участки. Мой дом был третий по счету от начала, и я потащила его смотреть прекрасный вид, открывавшийся с пригорка – на десятки километров. Я была так счастлива, что моя мечта наконец-то исполнилась, что наконец-то «мой Олежек» (молодой парень, с которым я общалась несколько лет до этого), благодаря которому я купила этот дом, и которого я так ждала здесь в течение трех лет, наконец-то приехал ко мне, правда, в таком немного измененном виде, но не страшно, все равно это было чем-то вроде исполнения самого заветного желания, и от радости мне хотелось прыгать и смеяться.

Когда мы очутились перед этой панорамой, Сережа сказал, что у его бабушки сегодня День рождения, и он начал ей звонить, чтобы поздравить. Я в это время стояла и любовалась моим любимым видом, который был для меня чем-то вроде подарка в моей жизни. Закончив говорить с бабушкой,

Сереза сказал, что да, действительно красиво и поцеловал меня. Да, конечно, он классный!

Мы вернулись в дом и принялись готовить. Надо сказать, что было удивительно как-то все слажено – было весело и разговор с ним только радовал и веселил мою душу. Единственное, когда я сказала, что у меня в доме нет стола, а у него оказался свой складной в машине, и когда он принес его, он сначала попытался поставить его к стенке. Я сказала – ты что смеешься, – так как считала, что лучше поставить его посередине – так было бы намного больше места для нас и нам было бы сидеть намного просторнее – вот единственное недопонимание и небольшая перепалка, которая разразилась между нами. Но и она скоро закончилась – он согласился со мной, и мы поставили стол посередине. Да, если мужчина ругается – с ним жить невыносимо, хорошо, что Сереза казался не таким... Интересно, что потом, когда мы раскладывали кровать, стол все равно переехал на то место, которое сначала для него определил Сереза – вот так оказалось, что мы оба оказались правы, только я насчет начала, а он насчет конца.

Итак, мы принялись готовить. Как правильно он сделал, что купил целый десяток яиц и колбасу! Курицу явно надо было еще размораживать, а есть хотелось уже сейчас. Мы поставили стол, и я села резать колбасу на сковородку. Увидев меня в таком виде, Сереза согнал меня и сказал, что он сам все сделает, так как он хорошо готовит. Я сидела и смотрела,

как он режет колбасу, и была очень счастливой. Он нарезал и пошел к плите. Я же в это время ставила на стол тарелки и вино, и резала хлеб.

Уже темнело, и так как в доме не было света, я сказала, что мы можем зажечь свечи, которые имелись в доме. Хорошо, что они были. Я их купила еще летом, когда ждала в гости одного парня, но он так и не приехал, а потом когда мы с ним встретились в Москве, он мне очень не понравился – удивительно, какая я была глупая, что, не зная человека, приглашала его прямо в свой дом. Правда, я ему тоже, судя по всему, не понравилась, так как он, улучив удачный момент и что-то мне наврав, скрылся.

Итак, у меня не было подсвечников, и мы, чтобы зажечь свечи для освещения стола, использовали банки из под Кока-Колы, чтобы их сделать – я правда думала просто поставить свечи в горлышки бутылок, но Сережа сказал, что воск так будет капать, и мы сделали одну свечку – по-моему, а остальные – как сказал он. Он действительно оказался прав, так как моя свеча скоро стала стекать вниз. Мы зажгли свечи, потому что ламп или люстр в доме не было – я совсем не разбиралась в электропроводке и планировала их повесить после ремонта. Вспоминая потом это, как мы сидели при свечах в этом диком месте, я думаю, что у меня в жизни получилась действительно живая романтика, не потому что мы как-то специально ее хотели устроить, а потому что действительно другого выхода не было – и это получилось пре-

красно, как будто мы попали в сказку.

Мы сидели, ели яйца с колбасой и весело болтали. Сережа обозвал меня девчонкой, и потом еще сказал, что он с женщинами раньше «этого не делал» – ну то есть, наверное, не сидел так по-приятельски. Мы рассказывали друг другу о своей жизни, своих планах и весело смеялись, было здорово. Сережа рассказал, уже не помню здесь или еще в машине, о том, что он собирается купить еще один участок рядом с его дачей в Солнцево, собирается построить там дом, так как у него сейчас есть возможность сделать это бесплатно или почти бесплатно, и продать его за большую цену. Я рассказывала, что я все лето жила здесь на даче, и что мне повезло, что я купила этот дом. Я не назвала точную цену, так как мне было стыдно, что она могла показаться ему не очень большой, несмотря на то, что для меня была почти что неподъемной, и я радовалась, что эта сумма тогда у меня появилась, и что мне удалось осуществить мою мечту – купить этот домик.

Перед тем как сесть за стол, Сережа спросил, как мы будем здесь сидеть, если здесь так холодно. Я поставила обогреватель, а он взял пленку, которую я закупила в магазине для парников, и которая сейчас лежала грудой в углу, и утеплил нашу кухню, повесив пленку при входе и в дверном проеме, который вел в главную комнату. Также он закрыл дырку, которая была над лестницей, которая вела на второй этаж. Я была в шоке: вот что может сделать мужчина, если его сюда запустить, потому что я, скорей всего, если бы при-

ехала одна, просто осталась бы спать в теплой куртке.

Сначала мы выпили по бокалу вина, которое купили в магазине, но потом я сказала: «Давай попробуем мое вино». Вино было приготовлено из вишни и стояло здесь же рядом в пятилитровых бутылках. Я предвкушала нечто вкусное, но какое же было мое разочарование, когда оказалось, что мое вино получилось на вкус гораздо хуже покупного. Мы выпили по бокалу моего вина, и потом перешли на то, которое он купил для нас в магазине, и я очень радовалась, что мы его купили, потому что вкус вишневого вина действительно оставлял желать лучшего. Правда я еще тешила себя надеждой, что оно еще настоится, и оно действительно настоялось, но только через два месяца, когда уже, кстати, подходило к концу. Я думаю сейчас, прочитав другие рецепты, что скорей всего мне не нравилось, что оно получилось очень терпким из-за косточек, которые не вынимались при приготовлении.

Когда мы сидели за столом, Сережа обронил, что он будет спать в машине, но когда мы закончили есть, и я стала расстилать кровать, естественно, ни в какую машину он не пошел. Мы позанимались сексом. Сережа оказался очень нежным, и секс был хороший – обычное дело. Все равно настроение было романтическим – оно создавалось и свечами и нашим уединением в этой глуши. Потрясающе. Сережа еще на всю мощность включил радио в машине, и мы слушали его, сидя в доме, так как в телефоне почему-то радио не работало. Все походило на какое-то древнее сказание и дышало ка-

кой-то природной красотой. Я никогда не испытывала такого чувства красоты жизни, ее соразмерности и необходимости существования в жизни именно этого момента. Мы погасили свечи, завернулись в одеяло, которое взял с собой Сережа.

Мне спалось плохо – наверное, потому что было все-таки прохладно. Сережа рядом ворочался, он тоже, похоже, не спал. Потом он сказал жалким голосом: «Давай поедem в гостиницу». Мне стало смешно – здесь за 50 километров до цивилизации в 2 часа ночи он собрался искать гостиницу!!! Да, отсюда еще выехать ночью надо! В общем, смешно – пришлось ему оставаться здесь и спать в нецивилизованных условиях. Да, смешно.

Утром мы проснулись. Сережа лежал рядом, а я думала, что будем сегодня делать, потому что я привыкла жить одна, а с другим человеком надо было что-то делать... Что мы будем делать вдвоем? Я спросила его – ты пойдешь на рыбалку? Он сказал, что да, пойду, и стал собираться. Еще он сказал, что он тоже плохо спал или вообще не спал. Да ужасно... Сережа встал и стал одеваться, но перед уходом сухо приказал мне приготовить обед. Мне не понравилось, как он мне это сказал – значит все, после секса решил, что может все что угодно, в общем да... Но я на него все равно не могла злиться, потому что он выполнил мое желание, мою мечту и в общем надеялась на лучшее – что он отойдет. Потому что маразм – секс был нормальный, хотя я не могу сказать, что совсем сногшибательный, когда растворяешься в нем.

В общем, я, конечно, немного обиделась, но что делать.

Я вспомнила о курице и попросила Сережу помочь ее порезать перед отходом, потому что она была очень большая, и ее вид внушал мне страх и опасения, что резать ее будет сложно. Мы вышли на улицу, Сережа порезал курицу, и мне стало легче на душе. Сережа уехал на рыбалку, а я снова легла досматривать сны, потому что еще было рано. Я немного поспала и когда проснулась, оказалось, что прошло уже где-то два часа. Я встала, убрала постель – наш спальный мешок, на котором мы спали, села за стол и стала готовить обед.

Я поджарила курицу, добавив к ней специи, потому что Сережа сказал, что он любит со специями, но несколько кусков я оставила без специй, потому что я любила вкус натурального мяса. Я с радостью готовила обед, наконец-то у меня в доме появился мужчина! Приехали соседи. Это были муж и жена немного постарше меня. Надо сказать, что я раньше, да и сейчас, также чувствую неловкость из-за того, что я одна, и что мне только еще предстоит в будущем выйти замуж, поэтому я замужним женщинам немного завидовала. Это просто сейчас, когда моя жизнь стала наполненной всякими приключениями и событиями, я совсем забыла об этом и перестала об этом думать.

Я слушала, как они разговаривают, и порою думала, что я так не буду приказывать своему будущему мужу, потому что я его буду любить. Но тут у меня сложилось совсем другое впечатление. Я вышла на улицу – услышала соседей и

поняла, что они намного превосходят меня – у них такой огромный опыт проживания вместе, и у них совершенно точно определенные позиции – он – муж, она – жена, а у меня все еще это так зыбко и неопределенно... Хотя, Сережа мне очень нравился, и я считала его добрым и порядочным, и думала, что он ни за что не захочет причинить мне зла, мой опыт говорил мне – осторожно, у тебя все еще зыбко и нестабильно – а у них уже все стабильно и давно налажено. Т.е. у меня все-таки сейчас была еще достаточно «слабая позиция». От этих мыслей мне стало страшно. Я, чтобы скрыться от этого страшного чувства неуверенности, пошла в дом и закрыла дверь – только бы Сережа ничего не понял! Мне стало страшно... Конечно же, он почувствует во мне эту неуверенность, эту слабость – и что тогда делать, какое решение он примет, останется ли он со мной... То, что я написала последнее, я об этом даже почти что не думала, потому что Сережа казался мне моей судьбой, и мне с ним было прекрасно, но этот ужас от того, что я только «в начале пути», а что дальше – не знаю, совершенно убивал меня. Понемногу я пришла в себя.

Пока готовился обед, я собрала мешок зимних яблок, которые было очень тяжело собирать, потому что эта яблоня находилась в зарослях вишни и сливы. Сережа не звонил, а обед уже был готов. Я стала немного волноваться и решила набрать ему сама – хотя известно, что женщине самой лучше не звонить мужчине особенно в начале отношений.

Итак, я набрала ему – телефон не отвечал!!! Это было ужасно... Неужели он уехал и бросил меня здесь одну. Я пыталась успокоиться и съела свою порцию курицы с картошкой. Сережи все еще не было.... Я была в шоке... Я ведь приехала сюда, чтобы забрать все вещи, всю картошку с вином, и так как я поехала сюда не одна и на машине, я не взяла свою дорожную сумку, в которой можно было бы все, или почти все, увезти. Я была в шоке, неужели он меня кинул...

Я сидела в домике и думала, что делать. У меня был единственный вариант – позвонить своей подружке Ирке, чтобы поплакаться в жилетку, но Ирке не хотелось звонить, потому что она тоже мне наделала много всего неприятного, того что простить я ей не могла, и не хотелось в очередной раз выказывать свою слабость. Итак, я сидела в полном трансе в своем доме, как вдруг кто-то постучал в дверь. Я подумала, кто это может быть? И пошла открывать – это был Сережа, которого я почти что уже забыла. От радости мне стало дурно, значит он действительно хороший, как я могла подумать обратное, что в принципе было немудрено, ведь в Москве у нас одни нахалы мне почему-то попадались... Я кинулась ему на шею, и сказала, что я звонила, и что обед я уже приготовила. Он сказал, что видел мой звонок, когда ехал обратно, а так его не слышал, потому что отключил звук. Он сел есть, а я пошла в огород собирать оставшиеся овощи – там еще была капуста на грядке.

Я все думала о соседях, как он воспримет то, что меня

очень беспокоило. Надежны ли наши неформальные, незарегистрированные нигде, отношения, которым было всего два дня от роду. Но он ничего не говорил. Я пошла опять к нему в дом и села рядом с ним. Когда он закончил есть, я сказала: «Ну вот и все, чем теперь будем заниматься?» Да, смешно теперь вспоминать. Чем заниматься? На это он пошел растилать наши спальные мешки и потащил меня на них. В этот раз было все немного по-другому. Если ночью мы занимались сексом в обычной позе – он сверху, то сейчас секс получился немного другим. После обычной позы, он перевернул меня на бок и вошел в меня сбоку – в позе победителя. Как чудно заниматься сексом! Говорят, что некоторые пары могут заниматься сексом часами и днями напролет. Но у нас получилось где-то минут пятнадцать и все. Ну да, похоже, все-таки придется заниматься чем-нибудь еще кроме секса! Одним им не прокормишься!

Конечно, лиха беда начало, но все равно я не представляла, как можно им часами заниматься... Я сказала: «Ну вот, наверное, придется скоро ехать». Сережа сказал, что он собирается уже поехать, так как ехать придется долго. Я сказала: «Хорошо, только мне надо собрать последние овощи и упаковать вещи».

Пока я возилась с вещами в доме, Сережа вышел в огород. Я вышла к нему через несколько минут и увидела, как он, как маленький, сидит между моих грядок. Не знаю, почувствовал ли он присутствие соседей или мое нестабильное поло-

жение с ним по сравнению с ними, но мне все равно было хорошо, и я немного успокоилась – он же сейчас со мной. Даже если у меня был только маленький участок, и капуста, как и картошка, у меня получились маленькие, он был все равно здесь сейчас со мной, и это была уже небольшая победа. А огород – это дело наживное, просто я им занимаюсь еще только первый год, в следующем году буду лучше стараться.

Я подошла к нему и поцеловала. Он стоял около грядки с капустой и рассчитывал ее, как рассчитывает командир свой отряд – на первый-второй. Когда я подошла – он показал произвольно эта, эта и эта хорошая – эта плохая, хотя не было никакой разницы – я про себя немного посмеялась – да уж психолог!!! Мне хотелось еще покосить оставшуюся траву со второй, не засаженной, половины участка, но Сережа мне этого не предложил, и мне не хотелось с ним спорить – мы решили ехать сейчас же. Когда я уже закрыла дверь, а Сережа уже был готов ехать, я вдруг увидела, что столб от забора упал, и я не смогу его нормально поставить, чтобы мой огород был полностью огорожен и готов к зиме. Очень не хотелось открывать дверь заново, и я опечалилась. Сережа предложил просто прислонить столб к кусту облепихи – так он, конечно, держался, но у меня не было совершенно уверенности, что для воров это будет каким-либо препятствием – участок как бы говорил – заходи! Но сил сопротивляться ему не было, хотя, конечно, надо было бы взять лопату и сделать все по нормальному, но он меня стал уверять, что и так

сойдет. В общем, «подчинил» меня, редиска.

Мы снова отправились в путь. Не успели мы выехать, как Сережа сказал мне, что мне надо выходить замуж. Но это я и без него знала. Я посмотрела на него, что он дальше скажет – а он начал меня учить, как маленькую девочку, что надо это делать быстро, и скорей всего у меня получится выйти только за мужчину, который намного старше меня, лет на десять-двадцать. Ну вот, здрасьте, приехали! Удовлетворила мужика! Я на него посмотрела и рассмеялась, и он сразу же замолк, поняв, что сморозил что-то не то. Да уж! Мы ехали, а вокруг была красивейшая природа. Я подумала, что он шутит. Мы стали опять о чем-то болтать, и смеяться. И я постепенно расслабилась. Я ехала, смотрела во все глаза вокруг, и даже припевала какие-то песенки. В общем, мне казалось, что он любит меня, а это просто так говорит, потому что так принято у друзей его, что ли. Но делать этого совершенно не собирается, потому что это казалось несерьезным, после того волшебства, которое у нас происходило наяву сейчас, вчера и позавчера.

По дороге мне хотелось заехать в один магазинчик в Рязани, около вокзала, чтобы купить там тушенку – там был магазин от завода того города, где родилась моя бабушка, и эта тушенка там была очень дешевая. Я стала «подъезжать» на этот счет к Сереже, но он почему-то наотрез отказался. Я не ожидала такого ответа и спросила еще раз. То же самое... Бррр... Что делать? Вот начинается негатив... Мне осталось

только сидеть и думать, как к нему «подлизаться» насчет тушенки. Ну, я видела, что его надо было поцеловать, но почему-то не решалась. А вдруг не поможет? В общем, я сидела загруженная этими мыслями, неужели и правда он меня «продинамит»? Неужели и в правду он хочет уколоть меня? Я не решалась его поцеловать, сидела и долго думала, наконец-то решилась только потрогать его за животик. Он сказал, что он теперь будет заниматься спортом... ну, т.е. сексом. Ну вот...

Мы уже подъезжали к Рязани, и мне стало страшно, неужели он даже в такой малости мне хочет отказать? Что же тогда говорить о моих планах на будущее, если даже эта мелочь вызывает столько негативных эмоций и принуждает меня унижаться. Я в отчаянье спросила его, как к нему подлизаться? Он сидел и весело смотрел в свой навигатор, да уж... Так я осталась без тушенки. Проехав Рязань, я долго не могла прийти в себя. Зачем он это сделал? Он мне показался вполне хорошим, а тут решил «продинамить» меня... Я сидела, убитая горем, и переваривала ситуацию. И только иногда говорила: «Что же ты меня «продинамил» насчет тушенки...» Он тогда сказал мне, что я могу заказать ее в Интернете, также как нашла там его. В общем, вот началась «оборотная сторона» Сережи просто на ровном месте. Мне было так жалко, и я уже предчувствовала, что все это может кончиться печально – он к этому ведет, только зачем, не понятно... Мне стало грустно. Но прошло где-то еще полчаса,

и я снова пришла в хорошее настроение, простила его, потому что вокруг было так красиво, и я знала, что поеду сюда только через долгих пол года – весной, а за это время может много чего произойти, потому что я с головой окунулась в новую жизнь.

Мы ехали-ехали, и вдруг я увидела что-то знакомое – да, эти места мне были определенно знакомы. Да, именно здесь несколько лет назад я каталась на велосипеде. Это место находилось недалеко от участка моих родителей. Но посмотрев на поле, которое некогда было пустым, я была поражена – прямо на чистом поле, как будто нарисованный в Фотошопе, стоял небольшой аккуратненький заводик. Когда они только успели его построить? Да, это точно те места, и я уже знала, что сейчас будет железнодорожный переезд, и что там будет дальше. Да уж, этого завода буквально несколько лет назад не было – а вот сейчас, да, стоит, нечего себе. Сережа в это время разговаривал по телефону – ему звонила его бывшая жена, и он ее почти сразу же послал на три буквы, сказав, что занят. Ну ладно, хотя бы трубку берет – и то хорошо. Что у нас с ним получится... Даже не представляю. Мне с ним очень нравилось, но будущее пугало, потому что до этого мои отношения быстро заканчивались, и всегда расстаться не хотелось, мужчины просто уходили и все. Жалко будет, если так скоро все закончится с Сережей...

Наша дорога продолжалась. Я могу еще долго описывать те разные нюансы, которые были в дороге, могу только ска-

зять, что я радовалась своему веселому приключению. Когда мы подъехали к моему дому, было еще светло. Сережа поднял ко мне в квартиру мешки с картошкой и вино. Когда мы поднялись, я облегченно вздохнула и Сережа тоже, но что делать дальше – я не представляла. Сережа походил по квартире и сказал, что он побежал в магазин. Я спросила – ты что остаешься – он сказал – ну я же иду в магазин. Я обрадовалась и стала распаковывать пакеты и подогреть ужин. Я подогрела картошку с курицей и поставила это вместе с тарелками у себя в комнате. Когда Сережа принес две бутылки вина, мы сели у меня в комнате. Я сказала, что мне не хочется яркого света, и я не хочу зажигать свет у себя в комнате. Мы отключили свет везде, и Сережа открыл двери ванной и туалета. Получилось приятное голубоватое освещение, так как что в туалете, что в ванной, были голубые стены.

Мы сели на мою кровать, я включила свечи и поставила на стол тарелки с едой. Мне есть не хотелось, и я легла позади Сережи, стала смотреть, что он будет делать. Он сидел рядом, достал телефон и стал показывать свои фотографии. Оказалось, что когда меня не было, а он был на рыбалке, он там «поймал» симпатичный пароходик – я была в шоке – как с картинки, такой весь аккуратненький с колесом сбоку. Скорей всего он заснял его, когда я звонила и ждала его, тогда, когда мне стало так плохо – значит, он как раз в этот момент «ловил» этот теплоходик. Я обрадовалась и поцеловала его.

Он стал мне показывать фото – картинки из его жизни – это были: какой-то банкет, с трехэтажным тортом в каком-то дворце, он сказал, что этот банкет устраивала его компания – и скорей всего он сам являлся его организатором. Он мне показал своего дядьку, который был «звездой» компании, который танцевал посередине, с раскинутыми в сторону руками. Вокруг стола сидели барышни с голыми шеями – я сидела в шоке – да, похоже, у меня были конкурентки. Почему тогда он со мной? Потом он показал мне свой домик в Солнцево, перед которым он стоял со своим сыном. Показал еще разные фотки. Я сказала, что ложись, давай я тебе сделаю массаж, так как было видно, что он устал после долгого переезда. Я пошла в ванную комнату поискать крем. Нашлась только большая бутылка крема Garnier. Я выжала немного крема на руку, оказалось, что он с охлаждающим эффектом. Но что делать, все равно, другого выбора не было, и я взяла его.

Когда я вошла в комнату, Сережа лежал на кровати и сказал мне, что как здесь замечательно и как здесь мягко. Я стала мазать ему спину этим кремом, и все боялась, что ему будет холодно. Он лежал и наслаждался после долгой дороги. Потом я легла в постель рядом с ним. Мы снова позанимались сексом – получилось также, как и в последний раз в моем домике. Только было такое впечатление, что он проткнул «пустую дырку». Да, значит, получается, что что-то в моей квартире было не совсем то. Так как в домике все было по-

разному. Я заснула под его подмышкой и подумала, что буду жить долго и счастливо. От него немного пахло какими-то грибами или чем-то рыжим...

Утром я проснулась рано утром, когда встал Сережа. Я хотела побежать на кухню, чтобы поставить ему чайник и дать бутерброды. Но он сказал, что он сам разберется. Я осталась лежать в кровати. Но через несколько минут я все равно побежала на кухню, принести ему бутерброды, которые лежали у меня в комнате. Он стоял у окна и курил, что-то говорил и назвал меня уменьшительным именем. Но он сказал это как-то сухо, что я немного испугалась, что с ним? Но потом я вспомнила, как один мой поклонник когда-то тоже называл меня так, и делал это совсем по-другому с большой нежностью, и у меня в душе потеплело, это значит, что Сережа просто не знает, что это такое иметь такое имя. Беденький... Он опять сел за стол и стал доедать бутерброды и допивать чай. Я опять побежала к себе, потому что не хотела ему мешать. Когда через несколько минут он стал уходить, я побежала к нему смотреть, как он одевается. «У тебя в машине остался мой мешок с яблоками» – сказала я ему. Он сказал, что не волнуйся, я приеду послезавтра и принесу тебе два мешка, второй – с его дачи. Когда он был почти что за дверью, я долго не решалась, а потом когда он уже почти что отходил, я поцеловала его на прощанье. До свиданья.

Я счастливая легла спать. Но его слова о «послезавтра» не выходили у меня из головы. Мужчины могут за это время

«передумать».... И я останусь без своих яблок, если так, то это ужасно... Ну, что же, оставалось, только думать о лучшем, но все равно я об этом забыла через несколько минут и стала о чем-то мечтать или заснула, не помню уже...

Я не помню уже, что делала в течении дня, но Сережа не звонил, и я думала, что увижу его завтра-послезавтра, поэтому не звонила ему тоже. Но когда я легла в постель, я была в шоке, что его нет рядом, потому что мое тело привыкло к нему за эти несколько дней и хотело его. Неужели он не придет и не догадается, что надо приехать? Это было ужасно, если он не понял этого. Значит, он не понял моих чувств, нас... Да, как он этого мог не понимать? Его не было... Я поняла, что если он не придет сейчас, значит, нет моей половинки, значит, он меня не понимает, как мужчина. Это было ужасно.... Я лежала в кровати и мучилась от этих мыслей, и ждала, когда он придет. Но он не приходил.... Да, значит, он не понимал меня... Мне стало нелегко от этих мыслей, потому что, что же тогда делать, если он не пришел сегодня? Я больше не понимала, что делать, оставалось только ждать завтра и послезавтра, когда он обещал мне принести мои яблоки, во что я свято верила, потому что он показался мне, по крайней мере, порядочным и не вором, но я понимала также, что если его нет сейчас, значит суть отношений мужчины и женщины уже между нами разрушена почти что полностью...

На следующий день я была дома и не помню, что делала,

но Сережа мне не звонил, а я особенно и не беспокоилась и думала, что он позвонит где-нибудь вечером часам к 6. Но он так и не позвонил. Тогда я позвонила ему сама где-то часов в 6, хотя и понимала, что это он должен был мне позвонить, а не я. Я позвонила ему, но он уже разговаривал не так как вчера, а более возвышенно как к своей «даме сердца»... Но говорил он слишком официально и ничего не говорил о нас... Я испугалась, что же это такое, это же мой Сережа, а не кто-то другой, к чему же такая официальность... Больше, похоже, я не смогу его заечь в том русле, которое необходимо. То есть в том отношении, как это было вчера. Я испугалась, что он сегодня тоже ко мне не приедет... Но я успокаивала себя тем, что оставалась какая-то еще надежда на яблоки, а Сережа безусловно был честным человеком и не мог меня бросить насчет моих яблок. Но я уже не видела нашего будущего, как мужчины и женщины в том ракурсе, как это было вчера, когда я точно знала, что произойдет еще через долгие-долгие годы вперед, и как мы будем жить вместе. Оставалась только еще надежда на яблоки, что когда он приедет, может быть можно будет восстановить если не все, то хотя бы частично, и я стала ждать следующего дня.

На следующий день, я стала ждать мои яблоки вместе с Сережей. Днем я поехала на автобусе в Москву. Из Москвы я ехала и все думала, о том что Сережа так и не звонил в течение дня. Я была в шоке и в душе у меня стала углубляться ямка. Я ехала в автобусе и думала, что такое, когда он по-

звонит, и наметила, что если он не сделает это сейчас где-то около 5-6 часов, то позвоню ему сама. Но он все не звонил. Тогда я решилась позвонить ему, уже понимая, что скорее всего все уже кончено. Я позвонила ему, спросила, привезет ли он мне мои яблоки, и это было только предлогом, чтобы ему позвонить. Он мне что-то ответил, что что-то типа того, что перезвонит мне и все такое, вернее не помню что, но мне стало ужасно. Ужас, ужас, неужели он увиливает от ответа, значит, он может и не перезвонить и не приехать... Мне стало ужасно, хотя оставалась еще какая-то надежда: он действительно выглядел тогда честным человеком, потому что когда я его видела, он совсем не выглядел вором, а наоборот человеком, которому можно было доверять и которого я любила. Мне стало страшно от этого... Но все-таки у меня еще было время до вечера, хотя я понимала, что уже все...

Когда я приехала домой, он все еще не звонил, и я позвонила ему сама опять, чтобы спросить, когда же он приедет с моими яблоками. Но он ответил, что сейчас занят и приедет завтра. Да уж, значит, похоже, никогда... Больше я не стала ему звонить, или, не помню, позвонила ему на следующий день, но безрезультатно. Я поняла, что отношения закончились, и больше ему не звонила...

Чтобы перенести то, что с Сережей я больше не встречаюсь, и что он является вором, я не стала особо заморачиваться. И где-то через неделю-две познакомилась по Интернету с новым парнем, которого звали Дима.

Дима – юрист

Дима был юристом, и он стал мне писать СМС-ки каждый день. Когда я с ним только познакомилась, он сказал что-то противное, и я написала ему, что не буду с ним встречаться, потому что не хочу. Но он начал мне писать СМС-ки целым потоком... На следующий день он с утра написал мне: «Доброе утро». И стал много мне писать и называть меня всякими нежными словечками и так далее. Я стала с ним переписываться. Но он не стал сразу же меня куда-то звать и это настораживало, но я с ним переписывалась от нечего делать, так как я «перешла» с Сережи на него. Он все звал меня к себе, а у меня как раз не было времени из-за большого количества работы, и мы все планировали, когда же наконец мы сможем встретиться. Один раз он мне позвонил и сказал, что у него дома есть курица, чтобы я сразу же собиралась и приезжала к нему в гости – но я работала и отказалась. Я сказала ему: «Давай лучше на выходных». Когда подошло время выходных, я освободилась от работы и поехала на свидание, как мы и договаривались. Хотя я знаю, что наши русские мужчины вообще не любят планирование – и что как только идет по моему плану, всегда можно ожидать какие-либо подколки с их стороны. И это сразу началось – потому что я попросила Диму встретить меня, и он начал отказываться, сказав, что у него дома его машина заблокирована другими

машинами. Я расстроилась, но что же делать, ведь отменить свидание было уже поздно – тем более мы так долго говорили о нем – в течении двух недель. С неприятным чувством я оделась, накрасилась и пошла на автобусную остановку. Как назло, приехал «плохой» старый автобус (у нас на остановке в основном ходили новые красивые автобусы, но все же еще оставалось несколько старых), и ко мне закрались в душу плохие предчувствия.

Когда я ехала в автобусе, я подумала, что да, вот нехорошо он со мной поступает, и мне пришла в голову мысль, что нет, не поеду я к нему – зачем лишний раз на пустой стол напрягаться, а лучше я схожу куда-нибудь в центр, если я уже еду в этом автобусе. Я обрадовалась при этой мысли и расслабилась. Как только я это сделала, вдруг раздался его телефонный звонок. Дима сказал мне, что у него рассосалась пробка внизу, где была заперта его машина, и он меня встретит рядом с метро «Бульвар Дмитрия Донского». Я обрадовалась – ладно уж – раз так долго собиралась надо все-таки посмотреть друг на друга, хотя, судя по «подготовке», он не собирался особо вкладываться в отношения. Но посмотреть все равно было интересно. Я вышла около метро и позвонила Диме. Он взял трубку и сказал, что он находится на другой стороне дороги. Я перешла по подземному переходу, вышла к тому месту, о котором он говорил, и стала его искать. Я постаралась вообразить себе, какой он. На фотографии он выглядел таким объевшимся бургером, но, судя по

общению, он был достаточно вежлив и обходителен – видно имел большой опыт. Но все равно мне не нравилось, что он не вкладывался в отношения, что поначалу он не хотел платить за мой приезд и так далее и тому подобное. Т.е. в реале он вел себя очень скупно, что не предвещало ничего хорошего в будущем. Я пыталась вообразить себе, какой он. Но когда я его увидела, я была в шоке – он сидел в низкой, спортивного вида, машине и казался сам по себе маленьким, лысым с черными очками на глазах, за которыми невозможно было рассмотреть глаза.

Я села в машину и сказала: «Ну, вот и я, узнал?» «Да» – сказал он, – «точно такая же, как на картинке». Я обрадовалась: «Значит, я неплохо выгляжу», так как на фотке я фотографировалась несколько месяцев назад в Греции, где я чувствовала себя в хорошем состоянии, и, причем, это была лучшая фотка из серии фотографий о Греции. Ну, подумала я, значит не все так плохо. Но я ошиблась, потому что он почти сразу же начал меня критиковать и вставлять замечания, которые могли меня унижить. Я привыкала к его внешнему виду и пыталась не реагировать на уколы – потому что не хотела испортить себе вечер. Хотя желание уйти было, и я даже озвучила его, на что он сказал: «Ну как знаешь». Мне это очень не понравилось, но испортить себе вечер я совершенно точно не хотела, поэтому сказала, что ладно, поеду, посмотрю, что там у тебя.

Я думала, что он все-таки что-то приготовил, раз мы об-

щались так долго и так долго хотели встретиться, но меня ждал сюрприз рода скорее неприятного. Ну об этом позже. Пока мы ехали, он мне рассказал, что раньше работал в большой фирме юристом, откуда, когда она развалилась, ему и несколькими его коллегам удалось выйти, как он сказал, «с квартирами». Потом он с его одним или несколькими напарниками держал офис в Козицком переулке рядом с Тверской, там, где находится второй Макдональдс. Я подумала, что я знаю, где это. Я, похоже, была как то раз в этом здании на собеседовании. Перед моим воображением возник старинный пяти-шестиэтажный особняк голубоватого цвета, который внутри был полностью переделан и насыщен всяким стеклом и евроремонтom. Дима рассказал, что они там снимали кабинет, но не регистрировали фирму, чтобы не платить налоги. «Юрист», – усмехнулась я про себя, – «весело». Он также сказал, что приходилось платить одному человеку, который сидел в этом кабинете, и что по его мнению все было не так плохо, но продержались не очень долго, потому что это все-таки расходы. И что сейчас он работает частным образом и в основном «сидит» на тех клиентах, которые у него остались из прошлого ну и что его иногда передают как хорошего юриста из рук в руки. Также он рассказал, что сам приехал из Крыма после окончания института, и что у него какая-то гуманитарная специальность – по-моему режиссура. Я позавидовала ему, сказала, что я тоже хотела быть режиссером в детстве, но что так и не решилась испол-

нить свою мечту. Он сказал, что, когда приехал в Москву, он немного пытался продолжать в творческом духе, но что потом переквалифицировался самостоятельно путем набора опыта и стал юристом, потому что, как он сказал, здесь в Москве надо было выживать. Также он сказал, что после развала фирмы, он купил себе с приятелем долю в строящемся доме за Москвой рядом с МКАД в поселке Развилка. Потом дом построили, и он, когда у него набирались деньги, еще несколько раз менял квартиру на более большую в этом же доме, пока, наконец, сейчас не добрался до трехкомнатной квартиры, которая его устраивает. Он еще что-то рассказал о своих планах, но я уже не помню что. Я спросила, любит ли он путешествовать, потому что я собиралась много путешествовать в ближайшее время и хотела найти себе попутчика, который бы брал расходы на себя. Но он сказал, что у него сейчас стоит другой вопрос – он сейчас занимается ремонтом еще одной квартиры, которую он купил для своей матери, чтобы она переехала к нему из Крыма. Я спросила, не жалко ли ей и тебе будет терять Крым. Он ответил что-то неопределенное. Я так поняла, что мужчины обычно говорят о маме в виде отмазки, и что скорей всего он будет сдавать эту квартиру, чтобы заработать денег. Я еще раз потихоньку исподволь спросила его об этом некоторое время спустя и мои опасения подтвердились.

Ну ладно, мы ехали, и я думала, как он будет себя вести дома – может быть все не так плохо, и он перестанет меня

все время попрекать на ровном месте. Он сказал, что живет в Развилке, и я ожидала чего-то страшного, типа дома в виде казармы и так далее, но когда я увидела то, куда мы приехали, я была приятно удивлена. Это был небольшой новый микрорайон, не такой высокий, как мои Кузнечики, но довольно приятный для глаз с каменной отделкой в русском стиле – наверху домов были окна с кокошниками, но самое потрясающее это было то, что при въезде в микрорайон нас встречала высокая новая белая церковь с золотыми куполами удивительной красоты. По-моему, еще шел перезвон колоколов. Но сама церковь мне очень понравилась, хотя я и не люблю современную архитектуру в этом плане, предпочитая старинные древние храмы, где их существование было более оправдано, чем сегодня. Я обрадовалась несовпадению того, что я воображала о Диме, и того, что я видела в реальности – значит, мне повезло, и меня ожидал приятный вечер – Дима не сможет мне его испортить, даже если он для этого будет очень стараться. Я сказала ему, что мне очень нравится его район. Домики были приземистыми и было видно, что это строился кооператив или что-то вроде этого – потому что пространства явно не хватало, дворы домов были настолько минимальны, как это только было возможно, и мне казалось, что там должны быть низкие потолки и много маленьких квартир с небольшим пространством. Явно здесь люди хотели сделать как можно больше денег, как это только было возможно. Мы остановились у его подъезда. За домом начи-

налось поле, а справа стояли коттеджи. Я всегда мечтала о своем зимнем доме, и здесь, наверное, все это стоило очень дорого, но мне почему-то казалось, что я все преодолею, и у меня тоже будет когда-нибудь такой же коттедж. Я пошла за Димой.

Мы поднялись на какой уже не помню этаж и вошли в квартиру. Да, я увидела, что Дима действительно может гордиться своей ловкостью и предприимчивостью, и что ему на самом деле было чем гордиться. Я думала, что зависну здесь где-нибудь на выходные, но слабо представляла, как это может произойти. А пока я входила в квартиру – слева от меня была небольшая комната с кроватью, это, я так понимаю, та комната, о которой Дима говорил еще, что она должна быть предназначена для его женщины, т.е. для меня. Но я все равно не представляла, как у нас будут развиваться отношения, потому что пока что я слышала только упреки с его стороны в мой адрес. Я прошла дальше – за «комнатой жены» была большая комната с большими красными кожаными диванами – «кабинет». Посередине стоял рабочий стол, покрытый зеленым сукном, как в музее с лампочкой Ильича. Все пространство за рабочим столом и свободную стену рядом занимала библиотека, которая занимала все пространство с пола до самого потолка. Все это выглядело очень солидно, но мне понравилось то совпадение, что он оставил в доме книги, потому что я когда-то тоже очень их любила, и, похоже, у Димы они тоже были. Я начала размышлять, зачем он завел

меня в это роскошное и официальное бюро – неужели он собирается заняться сексом прямо здесь? Мне стало смешно, от этого вздора, пришедшего мне в голову, но я не решалась сказать. Немного помедитировав в кабинете, я спросила: «Ну что прямо здесь?» Дима немного пришел в себя и сказал, что хочет показать мне кухню.

Кухня была большой и длинной с кухонным гарнитуром, который был не совсем в моем вкусе, но совершенно точно говорил о большом количестве денег, которые туда были «вбуханы». Все было огромным и как бы сделано из огромного красного куска мрамора. Столешница сливалась с раковиной – вернее была выполнена из того же материала – камня. Я видела, что это очень дорого, и что скорей всего он приглашает своих клиентов сначала в кабинет, а потом, если хочет к кому-нибудь из них подлизаться, приглашает их на кухню скорей всего съесть какой-нибудь деликатес и выпить коньяку. Ясно, что он был очень церемонный, и все у него разыгрывалось, как в продуманном заранее балете, акт за актом. Наверняка все было выверено до мелочей, и я удивлялась только, как мне удалось попасть сюда в столь церемонный дом. У меня все только начиналось, а здесь наверняка уже много лет «лили большой струей жизнь» и разыгрывали продуманные церемонные спектакли, в строгой зависимости от величины кошелька. Мне стало немного грустно от этой мысли, так как я явно не вписывалась в этот сюжет, вернее размер моего кошелька не вписывался, и большим богатым

сексуальным прошлым я тоже скорей всего не могла его поразить, так как только недавно начала экспериментировать в этой сфере. Хотя у меня имелся вкус, и он, похоже, совпадал со вкусом Димы, у него все было наружу – а у меня копилось внутри и только недавно начало выплескиваться.

Я посмотрела в окно и была поражена. За окном была живая сельская картина – рядом с домом был солидный пруд неправильной формы, за которым бугром шла вспаханная пашня. Это был пейзаж в том же духе высокой красоты, который был у меня на даче – но здесь это было на ладони и прямо рядом с Москвой, это поражало. Пока я любовалась тем, что было за окном, Дима что-то бурчал под нос, и я чувствовала неловкость. Он усадил меня за стол и начал говорить, что он сейчас сидит на диете и все такое, и что мне придется есть не ту роскошную курочку, о которой мне почти неделю говорил по телефону, а то, что у него есть сейчас в холодильнике, то есть похоже вообще ничего... Я была в шоке... Я сидела за столом, а он все еще не шел к холодильнику. Да, похоже, он совсем не готовился к нашей встрече. Это было противно, скорей всего к своим клиентам он относился намного более внимательно. Да, конечно же, это далеко не Сережа, но я нахожусь здесь, и я в любом случае королева, раз у меня есть свое небольшое королевство, куда я в любом случае смогу уйти при случае, поэтому не позволю ему вести себя бесцеремонно.

Он вынул из холодильника, похоже, свой вчерашний ужин

и представил его как то, что мы с ним сейчас будем есть – это была обычная жареная картошка и два маленьких ломтика вареной курицы, хотя холодильник был набит до отказа. Я испугалась и сказала, что я хочу колбасы. Когда я ему это сказала, он вынул из холодильника колбасу, нарезал несколько ломтиков, а остальное положил обратно. Да уж, ну и приемчики. Я ждала, что будет дальше, но дальше ничего не происходило. Он разогрел в микроволновке картошку, и мы молча стали ее есть. Единственное, что мне понравилось, это то, что он все-таки предложил распить с этой скромной трапезой бутылку нормального вина – естественно он молодец – это было хорошее красное вино Бордо. Я даже удивилась, и решила потом поискать его в магазине. Да и сам Дима был похож на это Бордо – солидный и степенный, но мне явно здесь делать было нечего и было скучно.

Он опять стал придирается ко мне насчет того, что хоть я и Москвичка, что с меня взять и все такое, в общем, пытался унижить. Но мне это было неинтересно. Еще он сказал, что ему интересна женщина в смысле сексуальности. Я ему сказала, что я не очень сексуальна, но он мне не поверил. Потом он рассказал, как он заводит свои связи. Он обычно нанимал секретаршу, и она по совместительству служила ему в качестве любовницы. Последняя секретарша, как он сказал, была влюблена в него. Я спросила: «Зачем тогда ему я?» Он ответил, что с помощью «мамбы» он бы хотел построить отношения иначе, чем было у него раньше, так, как он их ви-

дит. Поэтому он и общается со мной. Я продолжала есть и мой внутренний монолог был таким, что что-то он не очень готовился к нашей встрече, и скорей всего хочет ущемлять свою будущую жену, по крайней мере, в еде точно. Но, похоже, это было не только насчет еды, потому что он продолжал меня поругивать, в то время как я мирно сидела и пыталась внести в атмосферу хоть какую-нибудь ноту домашности и красоты. Я понимала, что если это так продолжится еще минут десять, то я просто засну от скуки. И зачем я ему вообще нужна в этом случае? А ведь он занимался со мной общением по телефону уже где-то около двух-трех недель. Наверняка он видел людей и поинтереснее меня, и я почувствовала, что, похоже, наш разговор подходит к концу. Я просто не знала, что сделать для него, чтобы ему было приятно, и чтобы он расслабился, и робко предложила сделать ему массаж. Он внезапно вернулся на землю, к моей радости, и мы пошли в его спальную.

Там была большая кровать – он показал мне ее еще до этого во время осмотра квартиры. Я сказала, что мне нужно какое-нибудь масло или молочко. Он встал, пошел в ванную комнату и принес масло «Джонсон и Джонсон» для детей. Это было детское жидкое масло совсем без запаха. На фоне роскошной кровати оно смотрелось сиротливо. Ну ладно, непонятно тогда, конечно, чем он здесь занимается, ну ладно. Я считала себя профессионалом по массажу и была уверена, что ему понравится, и что он наконец-то расслабится.

Я начала делать, но вместо того чтобы спокойно тихо лежать, он продолжать ворчать, чтобы я не разлила тут ему масло на его кровати. Я углубилась в процесс, но его жестокие слова сильно ранили меня, и у меня сразу же исчезло желание продолжать. Хотя я сначала попыталась еще продолжить и успокаивала себя, что его слова должны пройти и кануть в лету, но они, к сожалению, продолжали сидеть и скрестить в моем сердце. Я остановилась через 5-10 минут и сказала, что это все. Чем еще заниматься? Мы позанимались сексом, что меня приятно удивило, потому что сексом с ним было заниматься интересно – не так плохо, как я предполагала, и он оказался совсем не толстым, а достаточно спортивным мужчиной с плоским животом. Видимо сексом он тоже занимается уже давно и накопил определенный опыт. Это было похоже на те картинки, которые были в Кармасутре, на которых были изображены восточные мужчины, которые были некрасивые на вид, хотя о них писалось там много всего. Он явно был похож на восточного мужчину из той восточной книжки о сексе. Мы закончили, и он спросил меня, явно довольный – ну как? Я сказала, что хорошо, что я не ожидала.

Потом мы перешли обратно в столовую, и он стал рассказывать о своей помощнице. Он сказал, что она влюблена в него и делает ему массаж по целому часу, и что я массаж делаю очень мало всего 10 минут. Я попила немного вина, пытаюсь успокоиться, но он продолжал свои нападки. Внезапно он побежал в коридор, боясь, что я там разлила масло и стал

вытирать там, отчаянно ругаясь. Я сидела на кухне и слушала это. Я не знала, как разрядить ситуацию. Наконец-то я вышла к нему и сказала, чтобы его успокоить: «Не надо ругаться». Но он меня не слушал и продолжал ругаться. Я опять ушла в столовую и стала ждать его там. После протирки полов он вернулся и стал мыть посуду чертыхаясь.

Наконец-то, я поняла, что здесь мне ничего не светит, только вот этот ужас, и стала думать, как избавиться от него. Я решила немножко подождать, но ругань не прекращалась. Тогда я сказала ему – спасибо за компанию, я поехала к себе. Он немного ошалел, но ему ничего не оставалось делать, как только проводить меня до выхода. Я спросила, как ехать – он мне объяснил, что остановка автобуса находится недалеко от церкви, и что я там сразу же ее найду. Я поблагодарила его и вышла из квартиры. Но перед тем как сесть на автобус, я не удержалась и зашла в ту прекрасную церковь. Как я и ожидала, внутри были такие же прекрасные иконы, скорей всего работы выпускников Суриковского института, который я хорошо знала. Да понятно.

Полюбовавшись иконами и красотой самого строения, я вышла из церкви, села на автобус и поехала к себе домой. По дороге внезапно раздался телефонный звонок – это звонил Дима спросить, как я доехала, но ясно было, что тут отношения вряд ли состоятся с такой разницей в характерах, так что я ответила ему, что скоро приеду домой и что я еду в автобусе. На чем понятно мы и закончили.

Миша

После Димы я опять ударилась в работу. У меня опять появился большой заказ на перевод очередной серии компьютерной игры, которую я переводила уже несколько месяцев. Я занималась переводом и получала от этого удовольствие. Также по совету Сережи я купила ящик тушенки через интернет и наслаждалась жизнью. Через несколько недель меня опять потянуло на приключения, и я зашла на «мамбу». Получилось так, что со мной захотели встретиться сразу два парня, но у нас по каким-то причинам не получилось встретиться, потому что я загрузила их, что я занята работой. На следующий день один из них, Рыба и Тигр по гороскопу, зашел опять со мной пообщаться, но в результате сказал мне что-то обидное. Я обиделась и еще раз подняла анкету. Мне попался какой-то мужчина старше меня лет на 5, которого звали Анатолий, и он сразу же позвонил мне. В процессе общения я поняла, что сегодня 5 ноября, и что сегодня праздник, и я хочу его непременно отметить, потому что я действительно заработалась. Мы поговорили с ним, но он сказал, что он занят сейчас, но что обязательно встретится со мной попозже сегодня же. Мы с ним договорились созвониться в 6 часов, но подошло это время, а он все еще не звонил и не звонил. Мне стало дурно – неужели он захотел испортить мне праздник? Нет, ни за что я не дам ему сделать

это, и перешла на другой сайт.

Там бурлила жизнь, и мне сразу же предложил встретиться и вместе посидеть Миша с Петровско-Разумовской. Конечно же, ехать было далеко, и он мне по телефону сказал, что у него дома почти что сейчас ничего нет, но что он приготовит картошки. Мне, конечно, не хотелось слушать какой он бедный и несчастный, но что делать на праздник? Сидеть дома было невозможно, и я взяла банку тушенки из моей коробки и поехала на встречу неизведанному. Я ехала в автобусе, и мне позвонил тот Толик, который меня только что кинул. Я поговорила с ним и сказала, что «ты меня пропустил», и что сейчас я занята, и еду встречать праздник. Пока, пока, сказала я ему.

Я села в метро, но на душе у меня было не очень спокойно. Хотя Миша был симпатичным на фотографии, меня смущало, что он начал говорить, что у него там все так плохо – не люблю нытиков. Но то что это все так совпало с праздником, говорило мне, что все должно получиться замечательно, даже если у нас на столе будет одна только тушенка с картошкой. Но я все равно мучилась и когда стала подъезжать на Боровицкую, я все-таки не утерпела и позвонила ему. Он взял трубку и сказал мне, что уже жарит картошку с грибами. Я успокоилась и обрадовалась такому внимательному отношению. Дальше я ехала, и на душе у меня становилось все лучше и лучше. Когда я вышла из метро, Мишу пришлось немного подождать, но он пришел достаточно быстро. Ока-

залось, что он небольшого роста, впрочем, как и все мои последние кавалеры, очень молодой и симпатичный. Я все еще не могла найти слов, потому что мое отношение было до конца не ясно, но потом когда я увидела, что он предупредительный и нормальный, и что мы идем в магазин покупать вино, я обрадовалась хорошему вечеру, который намечался в перспективе. Мы вошли в его квартиру. Дом был новый, но внутри квартиры царил хаос – то есть было там и тут наставлено много всякой мелкой всячины– много всяких баночек, бутылочек и вещей, которые весели в ванной – сушились. Нас встретил его маленький сынишка с черными волосами – совсем не похожий на Мишу. Я сказала ему: «Привет», и подарила ему свою банку тушенки, потому что Мише мне подарить ее было немного стыдно.

Он проводил меня на кухню, и там я увидела типичный бардак, который раньше также стоял в квартире моего дядьки. Там стоял старый сервант, и было нагромождено много всего, но на плите стояла моя картошка, и на столе было еще выставлено много капусты и соленые грибы. Я села за стол и принялась есть и пить вино. Миша был сам очень симпатичный с синими сверкающими глазами. Я удивилась, что он выбрал меня, потому что он был очень красивым.

Мы стали болтать, и он рассказал, что он работает недалеко отсюда – ездит на работу на велосипеде. Что тратит деньги на своего сына, что был женат, но сейчас развелся. Что долго жил здесь со своей женой и отцом, которого прихо-

дилось выхаживать, но что тот умер, и что сейчас он живет здесь один со своим сыном. Я выпила немного вина, и, чтобы расслабить обстановку, полезла к Мише целоваться. Но он улыбнулся и отстранился играючи. Потом он сам полез целоваться и стал рассказывать про свои любовные приключения. Он рассказал, что даже был один раз в свинг-клубе – это такой клуб, где можно было за одну ночь «попробовать» с двумя-тремя женщинами. Что ему понравилось – что было любопытно. Что недавно он встречался с девушкой, которая ему очень нравилась, но что они расстались. Что он вообще не заморачивается насчет подхода и знакомится в основном в Интернете, и что он очень долго может заниматься сексом. Меня немного смутил его простой вид в белой майке – рабочий класс – но, когда мы оказались в постели, он действительно оказался классным.

Вернее, он был действительно очень сильным физически и мог долго заниматься сексом. Он сказал, что с той своей девушкой занимался сексом по четыре часа, и что, когда она получала оргазм, она прямо оседала. Ему она очень понравилась, но ей надоело через некоторое время быть с ним, и они расстались. Он очень переживал по этому поводу. Я сказала, что я не получаю оргазма, хотя испытываю удовольствие. Мы еще раз позанимались сексом и стали спать.

Утром, когда я проснулась, я почувствовала боль в животе – мы занимались сексом очень долго для меня, и он все там мне, похоже, размассировал. Я попросила у него ношпу,

и через некоторое время у меня все прошло. Он опять захотел позаниматься сексом, но я сказала, что для меня слишком много – в следующий раз. Мы опять легли спать, и, когда я проснулась, Миши уже не было. Он уже ушел на работу и оставил меня досыпать одну. Я была в шоке – значит доверяет. Я нехотя встала и пошла на кухню. Но есть ничего не стала – взяла только немного чаю и вышла из квартиры. Его ребенок закрыл за мной дверь. Когда я вышла, я набрала Мише, и сказала, что я вышла и закрыла дверь и пожелала ему хорошей работы.

Я приехала домой. Да, у меня было все новое, и не было такого бардака, как у Миши, – да он действительно «зарос» всякими вещами, но я не знала, хватит ли у меня сил, если мы будем встречаться, исправить ситуацию – потому что выкидывать вещи в доме другого человека я не умела – потому что это все было его и он все это покупал. Я еще тогда на кухне вспомнила свою подругу Веронику, которая жаловалась на своего мужа, и я прекрасно тогда поняла ее как это попасть в чужой дом, где все устроено по-другому, и тебе теперь именно здесь предстоит жить и разбираться... А ведь хозяин может и не согласиться все выкинуть – вот ведь какие дела...

Я стала ждать вечера, но он так и не перезвонил мне. Мне хотелось продолжить с ним отношения, потому что действительно у него можно было научиться получать оргазм, по крайней мере с потерей сознания, как об этом писали и гово-

рили сейчас везде, так как сознания я никогда не теряла, но я не знала продолжатся ли отношения. На следующий день я набрала ему сама, но он сказал мне, что занят и ответит мне позже. Он написал мне СМС-ку через час или два в которой сказал, что, наверное, у нас ничего не получится. Я конечно понимала его, что я отсталая в сексе, в котором он такой монстр, и мне конечно же жалко было его терять. Миша действительно был классный, и я очень радовалась, что мне так повезло с ним пообщаться.

Миша-Весы

После Миши я немного успокоилась и опять принялась за работу. Я посмотрела, что стоит в моих планах, и у меня там стояло купить стол и стулья на кухню в этом месяце. Заказов было не так много, но все равно, я считаю, что совершила подвиг – купила все-таки этот стул и стулья, хотя это ставило под угрозу мое существование.

Мне очень не нравилось, как ведут себя мои родители, потому что они как бы закрылись в нашей квартире, и мне пришлось повесить на моей двери замок, чтобы они туда не входили. Потом после 2-х месячного проживания, я поняла, что у меня простаивает моя комната в Москве, а я здесь плачу почти что такую же сумму, какую я получала бы, если сдавала бы мою собственную комнату в Москве. Я понимала, что с родителями будет сложно договориться на эту тему, хотя там, в квартире, категорически не хватало новых людей, особенно тех, которые представляли бы мои интересы. Я стала думать на эту тему.

Еще я запланировала себе поездку за границу на конец ноября, но пока слабо получалось. В это время я еще раз решила попытать счастья после Миши, который мне очень понравился, и бросила жребий. Жребий пал на парня, который в принципе на фотографии был симпатичным, и которому было 43 года. Я пошла на свидание, мы с ним договорились

встретиться на метро недалеко от дома моих родителей.

Когда я приехала туда, я увидела, что меня ждал совсем другой человек – рыжий и опущенный, похожий на алкоголика. Я спросила его – почему ты свою фотку не прикрепил, потому что в принципе он был не совсем страшный – на любителя. По виду он представлял из себя тип веселого тощего мужика, который очень любит повеселиться, выпить, и позаниматься угарным сексом, но который стеснен в денежном плане. Т.е. работает где-нибудь на заводе. По моему опыту общения, с таким общаться очень весело и прикольно, но это было не совсем в моем духе, потому что я все-таки люблю, чтобы мужчина был с головой и обеспечивал красивые интерьеры, а не вез в какую-нибудь дыру с кучей ненужного барахла. В общем, это был экстремальный тип, типа дворника из мультфильма, с которым обычно я не могла справиться. Тип русского стеба над действительностью. Тип таких мужчин наши женщины в принципе любят, и у меня был поклонник такого типа в моем институте. Этот был колючий, и я знала, что он будет пытаться развести меня «на ноль» в деньгах. Но все-таки, я надеялась на лучшее, так как мы все-таки встретились.

Он сразу предложил заняться сексом в подъезде. Ну да совсем экстремальный тип. Я сказала, что предпочитаю сначала посидеть в кафе на виду у всех. Мы пошли в кафе есть суши. Да вообще мужчины знака Весы для меня слишком сложный тип мужчины, и я знала, что с ним будут пробле-

мы. Мы вошли в кафешку и сели за столик. Я стала смотреть меню, но он был таким жалким, и вызывал столько сочувствия, что мне пришлось закрыть меню и сказать: «Что мы будем делать дальше? Я вижу, тебя кафешка напрягает, что ты предлагаешь?» Он замешкался, но я не могла мучить человека, и мы вышли на улицу. На улице он предложил поехать к нему «черт знает куда», и поесть там бутерброды с вином. Это «черт знает куда» было где-то в трех часах езды, и я сказала, знаешь, дорогой, в следующий раз. Когда я приехала домой, я была в плохом состоянии, из-за того что мне так не повезло сегодня – потому что обычно «завтра» с сегодняшними мужчинами обычно не было, и с этим типом я точно встречаться не хотела. Хотя конечно встречаться он хотел, и я его, получается, не удовлетворила. В общем, действительно, неприятная ситуация. Мне захотелось расслабиться, отрешиться от этой обстановки – а тут никак – ни туда, ни сюда. На следующий день я посмотрела на сайт, он вывесил другую фотографию – уже свою. В общем, получилось, что мы расстались друзьями «без секса в подъезде».

После этого Миши, которого, как я радовалась, мне удалось избежать, я опять полюбила свою квартиру и наконец-то решила и заказала себе стулья и стол.

Украинцы

В это время мой дом развивался. Рядом со мной в соседней квартире жили украинцы, и они были очень любопытные и любили поболтать и поговорить. Старшая Украинка, которая была у них самой старшей, после того как у меня не получилось с Сережей, вынесла на общую лестничную площадку два больших кресла вместе со столиком для курения. У нас на этаже был большой холл и теперь там сидели украинцы, и я, когда было желание, выходила из моей берлоги, чтобы посмотреть на них, сказать им пару слов и узнать, что происходит. В основном я общалась со Светланой – старшей украинкой, которой было 52 или 54 года, не помню точно. Они все приехали с Украины, потому что там шла война. Они были из-под Донецка, то есть с места боевых действий, и Светлана мне рассказала, что, когда она увидела, что там летают бомбы, она вместе со своей дочерью сразу же «взяли ноги в руки» и переехали в Россию. Я очень уважала ее за это. Она рассказала, что они приехали сюда почти что без гроша в кармане – с 5 тысячами рублей – и им повезло поселиться летом на дачном участке под Москвой, который им сдали бесплатно, так как некоторые русские так делали, когда началась война на Украине.

Я посмотрела в интернете, так как телевизор я не смотрела вообще и была поражена – там шла настоящая война, где

разрушались здания, как во время Великой Отечественной. И это происходило прямо сейчас. Я спросила, почему они не вывезли оттуда товар – они раньше держали магазин с одеждой и этим жили – они сказали, что там действительно стреляют и туда ехать очень опасно, поэтому об этом и речи быть не может. Ну, в общем, мне это показалось глупым, но что, действительно, ехать в место, где могут убить – это действительно она была права в этом плане.

Также, кроме Светланы, вечером очень часто стали выходить в холл другие украинцы – молодые – все в основном где-то до 30 лет. Еще там был Игорь, который был старшим из мужчин, и Сашка, который потом оказался почти что моего года. Также было много детей. Однажды, сидя так с украинцами на большом круглом матрасе – «насесте», который также вытащили украинцы, скорее всего Светлана, потому что она была там старшая, я почувствовала, что между мной и Сашкой что-то промелькнуло, т.е. как будто у меня матка наполнилась чем-то теплым и из нее стал расти цветок, который стал произрастать все выше и выше в моем теле. Это было также, как с Сережей Черным, – парнем, которого я очень любила 7 лет назад, когда еще жила в Москве, в квартире вместе с родителями. Но там это дерево стояло в окне – и озаряло всю светлицу. Но, в общем, я спустила все это с Сашей на тормозах. Еще к тому же он был женат и приехал сюда на заработки. Игорь был братом его жены. Потом оказалось, что Саша был казаком, а у меня тоже корни именно

оттуда, но, в общем, я расскажу об этом в свое время, потому что потом было некоторое продолжение... Итак, я хочу сказать, что я периодически выходила на эту свою лестничную площадку, смотрела и перекидывалась парой слов с Украинцами. Так что было совсем не так скучно, как это было в Москве, и я смотрела за жизнью других людей.

Постепенно время проходило и вынуждало меня действовать. Я чувствовала, что у меня дома происходит что-то не совсем то, что должно было происходить. Вернее, я внутренне ощущала дырку внутри меня, и я прекрасно осознавала, что родители и мой брат меня обманывают. Брат вместе со своей женой сдавал двухкомнатную квартиру, наверное, такой же девушке, как и я, а я в это время считала копейки, чтобы только заплатить следующую арендную плату. Тем более у меня простаивала одна комната, которая была моей, и которая в принципе стоила столько же, сколько стоила моя квартира здесь в Подольске. Но я этими делами решила заниматься позже. Потому что я почувствовала, что мне совершенно точно необходимо уехать за границу, так как я как раз наметила ездить за границу один раз в два месяца. Я внутри себя думала еще отменить эту поездку, когда дело подошло к этому времени – концу ноября, но меня вынудили голоса «Кантимини» сделать это, потому что невозможно было далее терпеть и работать в прежнем режиме.

Расскажу немножко о «Кантимини». Дело в том, что у меня были, где-то года три назад, отношения с Олегом, с

которым меня познакомила моя подружка Вероника, которая встречалась тогда с Лешей. Леша и Олег были друзьями и жили под Костромой, а Вероникина племянница раньше училась у меня французскому языку. Леша и Олег были на 12 лет младше меня с Вероничкой, но тем не менее общение мое с Олегом, также как и с Лешей и Вероникой, которая была безумно влюблена в Лешу, оказало на меня большое влияние, о чем я в подробностях расскажу позже. Их всех я буду называть «Кантимини», из-за моего клиента, который занимался торговлей одеждой французской марки «Кантимини», и с которым я работала уже в качестве переводчика уже в течении полу года. Он был Армянином, также как и наполовину Вероника, муж которой был успешным бизнесменом, также как этот Армяшка. Еще скажу, что иногда, когда я находилась одна или когда прислушивалась к себе, я слышала голоса знакомых и незнакомых мне людей внутри себя, я назвала это моим радио. Не знаю, с чем было это связано, может быть с тем, что я уже много лет не смотрела телевизор и долгое время пребывала раньше в одиночестве – не знаю...

Итак, когда прошли эти два месяца на меня напали эти голоса «Кантимини» и стали мучить меня так, что невозможно было находиться дома. Дело в том, что я приняла решение ездить за границу, хотя бы один раз в месяц, и как раз срок истекал в этом месяце, а планы надо было выполнять. Как только «они» почувствовали, что я собираюсь «улизнуть», они стали мучить меня с удвоенной и утроенной силой. Ко-

гда стало совершенно невыносимо, я наконец-то приняла решение, тем более что у меня была знакомая Юля – агент по туризму, и я заказала турпутевку через нее, не выходя из моего дома. Приняв решение, я позвонила Юле и заказала себе Египет за достаточно недорогую цену. После того как все документы были посланы и путевка была оплачена, т.е. дело было сделано, я внутренне успокоилась и стала ждать продолжения. Через неделю я улетела в Египет.

Египет

Я улетала ночью и перед отлетом, так как мне нужно было ехать ночью и поезда уже не ходили, я все-таки решилась написать СМС-ку Сереже Рыжему, где просила подбросить меня до Домодедово. Как ни странно, Египет как раз подошел под него – он был рыжим, как и Египет, и еще после встречи с ним, я захотела поехать именно в Египет, и купить там ароматические масла для массажа. Он не ответил на мою просьбу, но появился в моих голосах в качестве клоуна, мне жалко было его слышать в таком виде. Он начал лицемерить в моем радио и говорить, что он сюда попал как бы случайно, и мне было ужасно жалко слышать его голос в таком виде. Это была какая-то ужасная ошибка. Мне было так жалко, потому что я не могла ему дозвониться – так обидно, что другие люди ввели его в такое постыдное заблуждение о женщинах. Мне было обидно – я была уверена, что стоит только с ним встретиться, как все наладится и вернется наш с ним мир. Итак, он не ответил на мою СМС-ку, поэтому я заказала такси и успешно доехала до Домодедово.

Я села на самолет и полетела навстречу Египту. Я взяла место рядом с иллюминатором и стала надеяться на то, что мое путешествие приведет меня в норму и избавит от настойчивых голосов «Кантимини». Но к этим голосам еще прибавился голос Сережи, который, как я говорила, сначала

предстал передо мной, как голос обидного для меня клоуна, который предпочитал светское общество бесплотных погрешушек. В то время как я смотрела в иллюминатор, он рассуждал в моем мозгу на тему того, как можно меня использовать – почему-то он видел меня только в качестве сексуальной рабыни, на которой можно было бы попрактиковаться в сексе, и все говорил в моем «радио», что ты «стоишь на коленях перед Богом», т.е. перед ним. Мне, конечно, было обидно это, но я не очень заморачивалась, и внутренне ответила ему, что я сейчас стою «не на коленях перед Богом», а прямо и непосредственно «сиду на Его коленях», чего не могу сказать о тебе. Потому что действительно это было так – я пролетала над кучей облаков с заснеженными горами внизу, в то время как он, как лох, сидел у себя не важно где, но где-то там на земле, скорей всего на работе, возомнив себя Богом, которому как бы я должна была преклоняться.

В таком состоянии духа я приземлилась в Египте. Нас рассадили по автобусам и довели до моего отеля. Наш отель был одним из самых популярных – потому что на него были скидки, и я весело сидела в холле ожидания, думая, чем мне развлечься, пока мы ожидали своей очереди по размещению. Рядом со мной сел парень, примерно моего возраста на вид, с бледным лицом и завел разговор о чем-то. Мы заполнили анкеты, но нам сказали, чтобы мы сначала шли в столовую обедать, и только потом нас будут размещать. Я пошла обедать с этим парнем. У него был такой несчастный

и бледный вид, что мне захотелось сделать его каким-то образом более счастливым, как-то развеселить его, и внутренне я немного радовалась, что мне будет не скучно, и что у меня сразу же завелся поклонник. Мы выбрали столик, и я пошла выбирать салаты, которые были в изобилии расставлены рядом в отдельном зале, смежном с залом, где стояли столы. Да уж, здесь действительно было чему позавидовать, по сравнению с Москвой. Салатов было великое множество, как и других закусок. Потом шел стол с горячим, которого тоже было 6-7 наименований. В углу стоял бар, в котором можно было взять бокал вина или пива – и все это в том количестве, в котором только пожелаешь. В общем, красота!

Я вернулась к своему столику, села и стала разговаривать со своим новым кавалером. Да, конечно, гонка за деньгами в Москве выжимает из человека все силы, и мой кавалер не был исключением. У него было бледное лицо и блуждающие круглые несчастные глаза. Он был по гороскопу Рыбой, как и мой отец. Я стала расспрашивать его о том – о сем, и он постепенно пришел в чувство. Стал более оживленным и подвижным, и стал рассказывать, как он работал несколько лет назад аниматором здесь в Египте. Также он сказал мне, что у него здесь есть знакомая девушка, которая работает в этом отеле, и что сегодня он собирается поужинать с ней. Ну что же, нахал конечно, ну что делать, я осталась сидеть, тем более, что вид его вызывал жалость и сочувствие. Мы поговорили еще и съели то, что мы набрали на столе изобилия. Он

полностью пришел в себя, и я радовалась, что, наконец-то, что-то изменилось. Мы пошли обратно в холл. Когда мы подошли к стойке, где раздавали ключи от номеров, он мне вдруг сказал, что ему дадут бесплатно хороший номер, так как у него здесь есть эта знакомая девушка, а что мне придется заплатить 10 долларов, если я хочу взять хороший номер. Ну и нахал, тем более после того что я его привела в норму своим сочувствием. Меня неприятно поразило это, и я отошла от него, не желая больше общаться с наглым нахалом.

Мне дали номер, и портье отвел меня и отвез мой чемодан в мой новый дом. Он оказался тихим номером, окна которого выходили на тихую улочку сбоку отеля. Дизайн был выполнен в спокойных голубых тонах и, да, действительно, я почувствовала это, здесь можно было отдохнуть, и отдых здесь будет, именно в этом месте, спокойным и неторопливым, в тишине, далеко от скопления масс народа, на этой безлюдной улочке. Но я была немного разочарована. Совсем не этого мне хотелось сейчас. Я видела, что в центре отеля находится прекрасный бассейн, и я решила попытаться счастья, чтобы меня переселили в номер, окна которого выходили бы на это чудо. Я твердо решила, что доплачивать не буду ни цента, но попытаться стоило непременно.

Я пошла на ресепшен, и сказала египтянину за стойкой о своем намеренье. Слава Богу, этого придурка Рыб не было, убрался восвояси в свой номер. Все-таки противно, ко-

гда девок просто используют, фу, какая гадость. Итак, я попросила номер с видом на бассейн и сказала, что платить ничего не собираюсь. Администратор посмотрел на меня и попросил подождать вот на том диване. Я отошла к дивану, но где-то минуты через одну-две я поняла, что это был просто хитрый ход, поэтому я подошла снова к стойке и заявила о своих правах. Парень с ресепшена пришел в себя, порыскал немного в компьютере и позвал портье.

Мы пошли смотреть мой новый номер, и когда я увидела его, я остановилась в изумлении. Это был номер в самом лучшем месте отеля. С него открывался вид на дискотеку и на сцену, где похоже вечером происходили все главные мероприятия. То есть, я могла сидеть на балконе и смотреть на все представления, которые проходили в нашем отеле. Также через лужайку находился бар, куда можно было пойти в любое время, чтобы взять себе прохладительные напитки или алкоголь. Единственным неудобством было то, что номер находился недалеко от динамиков и поэтому почти что целый день был заполнен музыкой. Но так как это был лучший номер в отеле, я, естественно, согласилась. Пока портье перевозил мой чемодан из того прежнего тихого номера в этот, я все-таки решила дать ему десятку, потому что как-то было неудобно и действительно тот парень с ресепшена постарался. Я дала эту десятку, и, действительно, мне кажется, что именно этот шаг принес мне удачу во время моего пребывания здесь.

Итак, я сидела в своем номере, наслаждаясь тем, что я здесь оказалась. Номер был большой, состоявший из спальной и красной гостиной – прямо в стиле лучших куртизанок Парижа. Туалет был выполнен из белого мрамора, а в спальне стоял шкаф с полностью зеркальной дверью, позволявший осматривать себя в полный рост.

Но как не прекрасен был номер, задерживаться там мне не хотелось, и я вышла на балкон. Там стоял столик, и я принесла из бара, который был напротив, колу с коньяком, села и стала смотреть на игравших передо мной на лужайке в «Дартс» парней и девчонок. Они бегали, и мне стало смешно – как школьники. Я сидела и постепенно расслабилась. Когда я пошла за второй порцией напитков, меня один из игравших парней стал приглашать к ним присоединиться. Но у меня было совсем не то настроение, я отказалась, взяла себе еще коктейль и стала продолжать сидеть осваивать свой балкон. Потом мне захотелось все-таки кинуть стрелу в мишень, я подошла, кинула, но продолжать серьезно играть мне не хотелось, и я вернулась к себе. Я слушала музыку, и ко мне подошел тот парень, который сначала приглашал меня играть, стал что-то говорить, желая присоединиться. Я сказала, что он может сесть ко мне на балкон. Он побежал за колой, и, когда принес, мы стали пить и болтать. Оказалось, что он тоже года Тигра, как и Сережа Рыжий, старше меня на один год, и что его тоже зовут Сергеем. Он живет в Коломне и занимается чем-то, связанном с нефтью. Он был высокого

роста, худощавый, с потертым худощавым круглым лицом с голубыми глазами.

Мы с ним разговаривали, и я постепенно почувствовала, что меня потянуло с ним целоваться. Я потянулась к нему, и мы стали целоваться, после чего он предложил зайти внутрь моего номера, целоваться там, и он стал говорить, что может мне много чего показать. Я совсем расслабилась из-за коктейля и наконец-то он меня уговорил. Мы перенесли многочисленные стаканы внутрь в мою красную гостиную и сели там.

Сначала опять поболтали – он хотел включить телевизор, но я не смотрю телевизор, поэтому я попросила его этого не делать. Мы сидели, пили алкогольные коктейли и целовались. Он стал предлагать какие-то штуковины, но я ему сказала, что предпочитаю традиционный секс, без всяких извращений. Ну он не очень расстроился, и мы через некоторое время – через минут 15-20, перешли в спальню. Позанимались сексом. Да, неплохо, у меня отдых начался с приключений. Мне повезло – что же будет дальше. Он был достаточно сильным в постели в общем да забавно. По гороскопу он был Близнецы. После секса я его отпустила за дальнейшим алкогольем в бар, а сама осталась ждать в гостиной. Но его чего-то долго не было, и, постепенно, я перебралась на балкон. Наконец-то ждать мне надоело, и я пошла в бар, посмотреть, что там происходит. Я была в приподнятом настроении, и, когда зашла в бар, увидела, что мой кавалер уже беседует с

двумя новыми красотками. Да, ничего себе, подумала я, а я, как дура, в этих случаях обычно стою и жду, а мужчины сразу же пытаются закрутить романы на всю катушку. Я немного посмотрела на это безобразие, потом подошла к нему и спросила: «Где моя кола?» Не помню, что было потом, но он очень быстро от них отвязался и пошел меня знакомить со всеми, кто был в баре. Оказалось, что он был здесь самым популярным и всех знал. В общем, я оказалась в центре внимания, и все стали почтительно со мной разговаривать, так как я находилась рядом с ним, в общем лафа. Через несколько минут я тоже, как и он, стала самой популярной среди всего этого люда, и я так хорошо себя почти что никогда не чувствовала. Смеяться и шутить можно было надо всем, и это было вот – «на столе», а не в мечтах. Мы пошли есть, и опять повторилось то же самое – в общем, я радовалась и веселилась, что так хорошо у меня начался отдых. Огорчения начала сегодняшнего дня остались позади. Сергей тоже был Тигром по гороскопу, также, как и Сережа Рыжий, которого я все продолжала слушать, когда оставалась одна. Значит, мне везет с Тиграми, и я этому очень радовалась.

На следующий день я опять общалась со всеми, как его девушка, а иногда сидела на своем балконе и наблюдала за ним. То, что он делал, меня поражало – то, что я видела, – это был наилучший из возможных способов управления людьми. Здесь совсем не было приложения какой-либо силы – а все заключалось именно в доставлении удовольствия и

удовлетворении всех и каждого. Это было безумно смешно и весело. Я смотрела на него и думала, что наверное Сережа Рыжий также должен управлять людьми у себя на стройке – потому что это был наилучший способ, который я когда-либо видела и вообще могла себе представить. Тот способ, который приносил большую радость и удовольствие. Мне было жаль, что Сережа Рыжий оставил меня – потому что мне казалось, что именно я давала этому Сереже из Коломны эти силы и способности так себя вести, оставаясь при этом в стороне. Мне было очень жаль Сережу Рыжего, что он отказался от этой радости и так ударил по мне. Ну ладно, мне повезло, и я наслаждалась отдыхом. К сожалению, Сережа Коломна, так я его назвала, должен был уезжать через два дня...

На следующий день рано утром я встала, взяла полотенце и пошла на море. Я была счастлива, что наконец-то мои кошмары, которые я испытывала в Подольске, временно утихли. Сережа Рыжий продолжал со мной разговаривать изнутри – когда я оставалась одна. Я лежала на пляже – Сережа Коломна тоже был там, и я смотрела, как он заводит всех вокруг. Я лежала на топчане и почему-то была уверена в нем, и соответственно в моем хорошем расположении духа. Ко мне давно так хорошо никто не относился. Я пошла купаться в море – там был потрясающий коралл со множеством разноцветных рыб. Я очень радовалась, что все-таки вырвалась сюда, радовалась тому, что все мои мучительные сомнения и метания остались позади. Единственное, что меня угнетало,

это то, что Сережа уезжает, и то что я здесь останусь всего на неделю, а мне для того чтобы прийти в себя полностью надо было не меньше двух недель. Как жалко, что я так завишу от денег! Я лежала и пила коктейль, который мне принес Сережа.

Потом ближе к обеду мы пошли пешком в отель, не помню почему – либо потому что не хотелось ехать в тесном автобусе, либо потому что хотелось прогуляться. Нас шло трое человек – я, Сережа, и еще один парень, Скорпион по гороскопу одного года рождения с моим братом. Он стал просить дать ему мой телефон позвонить в Москву, я дала ему, сказав, что дам, если положит 100 рублей, он сказал: «Да, конечно же». Потом, к сожалению, в Москве он так и не положил мне эти деньги. Конечно, обидно, противно, но надо как-то привыкать справляться с ситуациями обмана, хотя жалко, конечно, и обидно, когда тебе нагло врут. Итак, мы возвращались обратно. Этот Скорпион пытался нас всех увлечь идти по траве, но мне показалось, что нас могут оттуда согнать, с этого газона, и я сказал это. Сережа сразу перестроился, пошел рядом со мной, а Скорпион остался идти по траве. Мне было очень приятно, что Сережа идет со мной.

Мы пришли в гостиницу и там встретили еще одного персонажа. Это был высокий полноватый мужчина с улыбающимся лицом и с улыбкой моей подружки Ирки. Мы с ней когда-то вместе снимали квартиру в Бутово. Я как-нибудь расскажу о ней, но сейчас скажу, что мы общались послед-

ние 7 лет и что она мне многое показала из того как надо жить в Москве, из-за чего я ей очень благодарна до сих пор. Итак, я мысленно представила, что это она и есть, потому что улыбка у него была точно такая же, как и у нее. Мы пошли вместе в столовую, но Сережа где-то задержался. Мы сели за стол, но для Сережи не осталось места у нас за столом. Я попросила этого парня, похожего на Ирку, принести сюда дополнительный стол, но он сказал чего-то неопределенное. Я подождала пару минут, увидела, как всегда «игнор», и решила, что все с ним ясно. Я принесла сама стул для Сережи и поставила его с краю стола специально для него. Тогда, тот парень поглядел на меня и сказал что-то вроде следующего: «Тогда бы не было клиентов». Много он понимает. Но я была под прикрытием Сережи, поэтому беспокоиться и зря переживать мне не имело смысла.

Я пошла к сервировочному столу, который был уставлен всяческими вкусностями. Набрала себе всего и пошла на свое место. Я сидела с «Иркой» напротив и ела, рядом еще сидели два парня, с которыми меня познакомил Сережа, которые тоже были в его свите – темный, очень симпатичный парень из Егорьевска, который был в моем вкусе, и еще какой-то, по-моему, его друг, постарше лет на 10. Они были друзьями и приехали сюда вместе отдохнуть в Египет. Я сидела и в пол уха слушала, как они втроем разговаривают, изредка вставляла что-нибудь смешное в их разговор и ждала, когда придет Сережа Коломна. Но его все не было. Вдруг

я услышала за моей спиной, что какие-то девчонки стали что-то обидное говорить в мой адрес. Я сначала думала, что ослышалась, но потом они мне надоели, и я повернулась и сказала им: «Цыц, креветки», – в общем, чтобы заткнулись. Они сразу же заткнулись. И тут вдруг я увидела Сережу, который сидел то ли рядом с ними, то ли за следующим столиком. Я обрадовалась ему, и позвала его за мой столик, сказала ему, что я заняла ему место. Он замешкался немножко и пересел ко мне.

Мы стали есть, и я стала смотреть, как он ест. Я была счастлива. Девки за спиной больше не болтали гадостей. Когда мы вышли из-за стола, я сказала Сереже, что я хочу пойти в город купить ароматические масла, и что я немного боюсь идти одна. Он обещал со мной туда сходить еще когда мы возвращались с моря, но сейчас не особо торопился. «Ирка» стал что-то говорить, а по сути уводить его от меня, пытаюсь сделать так, чтобы он пошел с ним, а не со мной. Тогда я взяла инициативу в свои руки, оторвала его от «Ирки», не помню уже каким образом, и он пошел со мной в магазин. Он еще мне говорил, что умеет хорошо торговаться, а мне не очень хотелось одной идти в город, полный египтян, а хотелось пойти с моим мужчиной.

Наш отель находился рядом с торговой частью города – большим базаром, состоящим из ларьков, которые находились по периметру комплекса с тысячью куполов, который назывался «Тысяча и Одна Ночь». Там ежедневно вечером

проходили большие представления с едой, египетскими танцами и тому подобными вещами, но вход туда был платным, а тратить деньги на вход мне не хотелось. Мне просто хотелось купить, во-первых, эти масла, которые я себе наметила, и еще каких-нибудь вещей, на что хватит денег. Мне еще моя троюродная сестра Наташа заказала два масла, и поэтому я пошла за маслами в первую очередь. Мы увидели маленький магазинчик с маслами и зашли туда. Сережа сел и стал что-то говорить продавцу-молодому египтянину. Продавец стал спрашивать, что мы хотим. Я сразу же назвала два масла, которые заказала Наташка, розовое и еще какое-то. Розовое я тоже намечала себе купить, а второе, я не знала какое. Мы сразу же купили розовое масло, Наташе маленькую баночку, а мне большую, так как я хотела себе купить большую бутылку, потому что не знала, когда в следующий раз удастся сюда приехать. Второе масло, которое заказала Наташа, оказалось во многих вариациях. Но я не сообразила сразу же и купила первое, которое предложили. Оно было женское. Но потом продавец достал с полки еще несколько вариантов этого масла, и мне очень понравился, как представил его продавец, мужской вариант этого масла. Его я и купила.

Когда продавец озвучил сумму, оказалось, что это больше того, что я наметила потратить на масла, и это была большая половина моих денег. Я вопросительно стала смотреть на Сережу, но он отпросился в туалет. Ну ладно, я немного расстроилась, что мы совсем не выбрали магазина, а заку-

пились в первом же попавшемся. Но продавец нам подарил еще небольшую баночку с дополнительным маслом, как он сказал – эротическим ароматом, и три сеанса массажа.

Мы возвращались домой, и Сережа стал приставать насчет секса. Я сказала, что нет, я не согласна, так как я платила из своих денег. Тогда он сказал, что готов отдать мне свое ожерелье – «ошейник», который был у него на шее. Я согласилась. Он должен был сегодня уезжать, и он сначала пошел в свой номер собирать свои вещи. После он пришел ко мне, и мы позанимались сексом, но у нас не очень все получилось. Может быть, расстроился насчет ожерелья? Но иначе было бы совсем грустно, я бы не согласилась. Мы расстались – он пошел собирать чемодан и сдавать свой номер. Через некоторое время я пошла провожать Сережу к ресепшену.

Там стояла куча его друзей, которые тоже пришли его провожать. Сережи все еще не было. Когда он подошел, он сказал, что мы еще будем ждать того Скорпиона, который просил тогда мой телефон и который тоже должен был сегодня лететь в Москву вместе с ним. Мы его ждали и ждали, но он все не приходил. Наконец-то я или Сережа, не помню уже кто, догадались сходить к ресепшену, и там нам сказали, что тот уже давно уехал. Было досадно немного, ведь мы считали его нашим другом... Мы посадили Сережу на такси, и он меня поцеловал на прощанье, очень романтично. Мы договорились созвониться, когда я приеду в Москву, и я не знала, что мне делать, потому что мне оставалось еще быть здесь

одной без Сережи в течении пяти дней.

Я боялась, что я этого не переживу, и что мне будет очень грустно в течении всего этого времени. И вообще я сомневалась в мужчинах, что они вообще способны ждать, как показывал мой опыт. Но на что надеяться? Сережа мне понравился, и я собралась его ждать. Но настроение мое все более и более ухудшалось каждый день. Сначала те ребята, которые окружали Сережу, еще были вокруг меня, но очень скоро разбежались. Через два дня мне уже стало грустно – и Сережа мне не писал никаких СМС-ок, но я все равно хотела с ним отношений, поэтому не искала особенно приключений. Хотя на третий день я стала уже понимать, что с ним может у меня все сорваться, потому что мне становилось все хуже и хуже, а он ничего не писал мне. Я продолжала ждать, но тем временем другие девки вырвали у меня пальму первенства и веселились за мой счет, пытаясь в случае чего сыграть на моих чувствах.

Расскажу поподробнее. Это была девочка, которую звали Оксана, она тоже была Козерогом по знаку Зодиака, но была младше меня лет на 10. Она рассказала мне, когда мы еще не были «в контрах», а только познакомились, что она замужем, но почему-то приехала сюда одна. С моей точки зрения она была неженственна и неинтересна. Но это оказался тот тип, который наработывает к себе интерес за счет «обсирания» других, т.е. меня в данном случае. Так как я считала себя «занятой», у меня наблюдался простой, и я не очень

хотела общаться с другими мужиками и немного ограничивала себя во флирте. Но мне становилось все хуже и хуже. Эта же девчонка, несмотря на то, что у нее дома сидел муж, флиртвала со всеми теми, кто раньше вился вокруг Сережи. Особенно было противно, что это коснулось и того парня из Егорьевска, потому что он в открытую стал издеваться надо мной, флиртуя с этим молодым Козерогом. Просто понятно было, что она как женщина «не дает» им, и «не даст», в общем-то, и вообще является не развитой в этом плане, но почему-то русским мужчинам нравятся женщины, от которых нету толку. Сначала меня это не расстраивало, потому что кто знает – может у нее там все плохо, пусть с кем-нибудь позанимается сексом в себя придет, но потом я поняла, что ей нужно совсем другое. Ей просто нравилось на отсутствии моего мужчины делать себе имидж привлекательности – как это делала моя невестка. Хотя это было и не красиво и выкачивало из меня мою энергию. Плюс ко всему этому, кроме глупости по отношению к мужикам это ничего не несло. В общем, противно было смотреть и слушать. Но приходилось все равно с ними видеться, так как они все время вились где-то рядом и смотреть эту глупую историю.

На второй день после того как уехал Сережа, у нас появился еще один новый парень, с которым я познакомилась. Он тоже был строитель, как и Сережа Рыжий, а звали его, я уже не помню как. Мы немного выпили в баре, немного поговорили, а потом он пошел куда-то общаться. Ну ладно,

подумала я. Он по гороскопу был Овен. Я говорю, что особенно не хотелось снова заниматься сексом, потому что Сережа Коломна меня устраивал, и было нехорошо ждать его и заниматься сексом с другим. Но мне стало скучно, и от Сережи не было вестей. На следующий день вечером на дискотеке, этот строитель подсел ко мне и предложил пойти в его номер выпить с ним бутылку коньяку, которую он купил в аэропорте. От него исходил потрясающий бархатный мужской аромат, и я отказалась с большими усилиями. Потом я очень жалела, потому что тотчас же моя «соперница» не преминула воспользоваться этим фактом, и через день он уже гулял с ней и носил ее сумку, дурачок. В общем, противно конечно смотреть, как мужчины предпочитают не женский аромат, а феминизм.

На третий день у нас в отеле был конкурс «Королева Красоты», и я решила поучаствовать в нем, потому что кто, его знает, когда я еще попаду в Египет, и вообще было интересно попробовать побывать в центре внимания огромного количества народу – чего обычно я избегала. Сережа Рыжий, который сидел в моей душе, всячески оскорблял и издевался надо мной, говоря, какая же из меня Королева, но я все-таки решила поучаствовать. Пусть бормочет. Мне было немного «стремно», потому что я вообще-то всегда боялась участвовать в таких мероприятиях, но здесь все равно было так скучно – а так это может быть мне выпала последняя возможность в жизни попробовать сделать это. Нас было 4 де-

вушки, которые участвовали, и я была самой старшей. Другие были разные – худенькие и т.д. В общем, в итоге я заняла, не помню, кажется второе место. Но не первое. Так жалко! Я правда рассчитывала на помощь тех ребят, с которыми раньше общалась из круга Сережи Коломны, но их восстановила против меня эта девочка – моя «соперница», которой не терпелось все вставить мне палки в колеса. Да, я расстроилась, потому что я рассчитывала на их поддержку – тогда бы у меня было больше вероятности выиграть. В общем, да, – предатели. Ну ладно, что же делать.

Я продолжала ходить на море и сходила два раза на массаж. Еще получилось один раз съездить в самую центральную зону – Наама Бей.

Расскажу поподробнее. Почему-то я решила что это находится не так далеко от того места, где находился мой отель, и я решила пойти туда пешком. Ну и что если это займет час или полтора? Не страшно. После обеда я одела удобную обувь и отправилась в путь. Сначала шел город – тот район, в котором я находилась, но потом дома и отели закончились, и началась пустыня. Куда же мне идти? Я немного испугалась. Вокруг были пески. Я спросила у прохожего как мне пройти к Нааме Бей, и он сказал – а идите вот по этой дороге и где-то минут через 30 будете на месте. Я пошла по дороге в том направлении и постепенно мне стало страшновато, потому я почувствовала, что скоро эти 30 минут истекут, а вокруг меня кроме незнакомой страны и песков ничего не было. Это

было ужасно. Тем более здесь же жили еще арабы со своей культурой. Сережа Рыжий внутри меня ругал всех и вся и говорил, что он не ожидал такого поворота событий, и что «надо спасать девчонку», т.е. меня. Мне приятно это было слышать, может быть вернется, мой «пупсик». Прошли 30 минут, а конца пустыни все не было видно. Это было как в кинофильме ужасов – я одна посредине пустыни, и уже начинает смеркаться – ужасно. Я подняла руку и стала ловить машину. Денег у меня с собой не было, но меня иногда подвозили у меня на даче на небольшие расстояния просто так, и я подумала, что это может стать «выходом», так как мне уже здесь становилось страшно. Только сейчас я поняла, какую большую ошибку я сделала, что вышла одна в путь одна и без денег и в арабской стране. К моему счастью остановился один парень и взялся меня подвезти. Парень был восточный – египтянин, но очень симпатичный. Он довез меня до места, и попросил мой телефон. Он сказал, что отвезет меня домой, когда я закончу здесь, и чтобы я ему позвонила. Я была в шоке – ничего себе – так приятно... Так хорошо, что здесь люди другие, не такие злые как в Москве. Я поблагодарила его и записала его номер телефона, но решила все-таки договориться, что мы встретимся здесь же через два часа – потому что вдруг телефон не сработает? Мы договорились.

Выйдя из машины, я пошла к той набережной Наамы Бей, которую я знала. Я была здесь давно с моим братом и его женой, когда те еще только собирались пожениться. И пом-

нила, что здесь само место очень красивое. Я действительно достаточно быстро нашла набережную, но когда я на нее вышла, на улице было совсем уже темно. Я прошла по набережной среди большого количества летних кафе, и меня поразил тот факт, что курорт был совсем безлюдный и пустой. Это было странно видеть, особенно рынок, который был по дороге на набережную. Потому что он пестрел прекрасным и безумно дешевым товаром, в то время как народу там не было абсолютно, и продавцы цеплялись к каждому встречному. Да уж, вот что значит экономический кризис. Я забыла сказать, что перед моей поездкой сюда, у нас в России экономический кризис разразился, доллар резко подскочил в два раза и все Россияне сидели сейчас и считали копейки, боясь грядущих увольнений. Здесь это прямо чувствовалось, и это было ужасно.

Я прогулялась по набережной и пошла обратно к тому месту, где меня высадил мой водитель. Мы с ним договорились встретиться через два часа, и я опасалась, вдруг он меня бросит – это была бы «жесть». Я подошла к автобусной остановке, где-то за 5 минут до встречи и стала ждать. Пока я его ждала ко мне пристали еще 1-2 египтянина, от которых я еле-еле отделалась. Воздух был пропитан опасностью. Тем более было уже темно, одна домой я точно не доберусь. Я спасалась от навязчивых кавалеров и ждала своего, и, к моему счастью, он не обманул меня – и действительно приехал в срок, за что ему большое спасибо. Он довез меня до оте-

ля и договорился встретиться со мной завтра утром. Но я не очень хотела связываться с египтянином, и мне, к счастью, удалось от него отделаться, хотя конечно огромное ему спасибо.

Отпуск подходил к концу. Да, хорошо, что я вырвалась сюда в Египет, но все-таки жалко, что у меня получилось всего лишь на неделю. Я себе клятвенно обещала, что в следующий раз вырвусь на две. Но я знала, что это будет все равно трудно – потому что всегда стоял вопрос о деньгах, а накопить их, и, особенно, потратить, всегда было трудным для меня. Но надеяться хотелось. Домой я возвращалась в радостном состоянии духа, потому что голоса мои стихли, и внутри меня все гармонизовалось. Хотя конечно эта девушка Козерог порядком попортила мне дорогу домой. Но когда я увидела ее мужа, мне оставалось только посмеяться – жалкий «хлюпик», такой же, как и она.

Возвращение домой.

«Кантимини» – Вероника, Олежек и Леша – воспоминание.

Я приехала из Египта в хорошем настроении и сразу же принялась за дела. Я собиралась, во-первых, решить вопрос с моей комнатой в Москве – потому что она простаивала, а стоила примерно столько же, если не больше, моей квартиры здесь в Подольске. Первым делом надо было освободить ее от ненужных вещей – потому что сдавалась обычно пустая комната. Важно было, чтобы родители ничего не заметили. Я приехала домой, вошла в свою комнату и стала все вещи перебрасывать на балкон. Я хочу сказать, что чувствовала, как будто срезаю остатки чего-то, какого-то желе, и это давалось мне с большим трудом. Я все время боялась, что войдут родители, хотя они были заняты на другом конце квартиры, и что они увидят, что я делаю, и догадаются о моих планах. Я хотела поселить сюда кого-нибудь, представив его своим родителям, как друга. Была также немощь и ощущение болезненного желе, которое трудно было срезать. Чувствовалась власть отца, которого я не могла уважать, потому что он уже сидел 15 лет на пенсии, а мне все время говорил работай-работай. Итак, я могла все это делать только украдкой, и мне из-за этого было неприятно внутри и труд-

но. Наконец я счастливо завершила, и меня не обнаружили. В комнате оставался только купленный мной новый диван и черный шкаф в углу, который был виден через прозрачное стекло двери. Я испугалась, что они что-нибудь заподозрят, и составила небольшую композицию на верхней полке этого черного шкафа для отвода глаз. Это была красная круглая Новогодняя свеча с разбросанными вокруг нее блестками – звездочками, которые когда-то подарила мне Маша, племянница моей подружки Вероники, с которой мы еще продолжали отношения.

Ну, в смысле, Вероника и была этой самой «Кантимини», которая познакомила меня с Олегом, а сама она встречалась с Лешей (их всех потом втроем я назвала «Кантимини», по имени моего работодателя – бизнесмена-армянина, потому что Вероника была армянкой). Она была замужем за каким-то крупным начальником – руководителем завода по производству пластиковых труб, который, как я понимаю, ее сам и создал. Леша и Олег были строителями, которые работали недалеко от коттеджа Вероники. Она познакомилась с Лешей случайно, когда тот случайно пришел к ее коттеджу, из-за того, что его туда привел кот, которого он нашел. Поэтому, дело обстояло так, не помню уже... Олег был другом Лешки, и на день рождения Лешки Вероника решила пригласить меня в пару Олегу. Так мы познакомились.

Они оказались совсем молодыми парнями – на 12 лет младше нас, Олег года Тигра, а Леша года Кота, и когда я

увидела их, я была в шоке, именно таким я преподавала когда-то французский язык. Но день рождения Леша прошел потрясающе. Это было в конце мая, мы сидели на травке в Царицыно и ели вкусные шашлыки, которыми нас угощали парни. Кроме этого, они купили красное вино, и мы с Олегом его пили и веселились. В общем, мне давно не было так хорошо и весело. Вероника еще сказала тост, что Леша самый потрясающий и ее защитник, а мы потом с Олегом лежали после пикника на траве и смотрели на отстроенный заново дворец Царицыно. Я говорила ему, что моя подружка Ирка ездит только в пятизвездочные отели, но я вижу, что здесь может быть далеко не хуже. Еще он мне показал огромную татуировку на своей спине – это был красиво исполненный летающий дракон. У меня никогда не было парней с татуировками, и я смотрела на «крутого» Олега и веселилась. Он еще сказал, что его папе не понравилось то, что он сделал эту татуировку. В общем, мы хорошо и очень весело провели время, и, когда возвращались обратно к машине, Леша по дороге купил Веронике розу и Олег мне тоже, и я потом в машине уже, от нечего делать, сидела и посыпала их всех лепестками. В общем, было весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.